

M-754

Молодость Караганды

Углетехиздат
1949

Методост в Караганды

РАССКАЗЫ ШАХТЕРОВ
КАРАГАНДИНСКОГО
УГОЛЬНОГО БАСЕЙНА

Москва
Углетехиздат
1949

АННОТАЦИЯ

«Молодость Караганды» содержит шестнадцать рассказов лучших рабочих, инженеров, техников, партийных, советских и профсоюзных работников Карагандинского угольного бассейна.

Основное место уделено показу опыта работы лучших людей бассейна, их борьбы под руководством великой партии Ленина—Сталина за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

Книга содержит также материалы о прошлом Караганды, об истории бассейна, его освоении и перспективах развития.

Василий Шибяев,
Герой Социалистического Труда
начальник комбината Карагандауголь

Бесконечные и однообразные казахстанские степи, перерезанные холмами, покрыты низкорослым кустарником. Это — караган. Его особенно много на юге от Акмолинска, в урочище, которое по имени кустарника названо Карагандой. Здесь расположен один из крупнейших в Советском Союзе Карагандинский угольный бассейн.

Среди еще недавно голых степей вырос большой город, — ровные, как стрела, улицы, высокие пятиэтажные здания с монументальными колоннами, бульвары, скверы, стадионы...

Близ Нового города находится Промышленный участок — копры шахт, эстакады, черные конические груды, «ад которыми выются легкие дымки. Сотни поездов снуют около шахт, развозя в разные уголки страны черное карагандинское золото.

Угольная Караганда — один из самых молодых бассейнов советского государства: в этом году исполняется восемнадцать лет с того дня, как Центральный Комитет нашей партии по инициативе товарища Сталина вынес историческое постановление, в котором записано, что географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей и коксующесть, благоприятный характер залегания углей требуют создания на базе угольных месторождений Караганды трестей угольной базы СССР.

Что представляет собою Карагандинское угольное месторождение? Если взглянуть на геологическую карту бассейна, то мы увидим широкое голубое поле, тянущееся с северо-востока на юго-запад. От этого поля отходят три рукава: два — на юг и один — на северо-запад. Голубое поле на кар-

те — карагандинская угольная свита, насчитывающая до девятнадцати различных пластов. Тринадцать из них имеют промышленное значение.

Площадь бассейна представляется в виде огромной корытообразной котловины, вытянутой широтно и суженной в районе поселка Акжар. Геологи делят бассейн на три района: Карагандинский, Чурубай-Нури́нский и Верхне-Сокурский. Последний из районов — Верхне-Сокурский — не разрабатывается: мощность мезозойских отложений в этом районе достигает полукилометра. В Карагандинском районе, наоборот, угли выходят прямо на поверхность. Большинство шахт имеет наклонные стволы.

Карагандинский район делится на пять участков: Промышленный, Май-Кудукский, Саранский, Дубовский и Алабасский.

Основные шахты бассейна расположены на территории Промышленного участка, который отличается наиболее спокойными условиями залегания угленосных отложений.

Самый мощный пласт Карагандинской свиты — Верхняя Марианна. Его мощность достигает восьми метров. За ним идут пласты Ниже-Средний, Феликс, Средний, Замечательный, Четырехфутовый, Слоистый и многие другие.

Около половины карагандинских углей пригодно для коксования. С этой точки зрения особенно большой промышленный интерес представляют пласты Верхняя Марианна, Феликс и Замечательный. Их угли поступают на карагандинскую обогатительную фабрику и после обогащения направляются на Магнитогорский завод.

Лучший сорт углей в Промышленном участке — в пласте Новый. Они, благодаря своей малозольности, идут на металлургические заводы без обогащения.

Остальные участки Карагандинского района до последнего времени не разрабатывались. Только недавно на Май-Кудукском и Саранском участках пущен в эксплуатацию ряд новых шахт. Здесь быстро растут города Май-Кудук и Сарань. Через несколько лет Сарань превратится в значительный промышленный центр. Уже выстроены первоклассные шахты, каждая из которых рассчитана на длительный срок эксплуатации. Около Сарани вырастет город Волы́нск.

На юго-запад от Карагандинского угольного района лежит Чурубай-Нура. Ее территория покрыта третичными и четвертичными отложениями. Их суммарная мощность более шестидесяти метров.

Чурубай-Нуринский угольный район открыт не так давно. Это наиболее перспективный район Карагандинского бассейна. Здесь залегают три свиты: Карагандинская, Ашлярикская и Долинская. Последняя — особенно ценная: все ее пять пластов — малозольные и коксующиеся, наиболее ценные для промышленности.

Сейчас в Чурубай-Нурином районе обнаруживаются все новые и новые угольные пласты. Здесь в 1949 году закладываются первые шахты.

Караганда — юный город. В 1931 году здесь впервые прозвучал гудок паровоза, а через два года бассейн уже выдал 1 132 700 тонн угля, т. е. больше, чем добыли русские и английские капиталисты за шестьдесят лет своего хозяйничанья в этих местах.

За годы сталинских пятилеток были сданы в эксплуатацию десятки новых шахт, оснащенных передовой техникой. Здесь выросли замечательные кадры рабочих, техников и командиров производства.

Почин Алексея Стаханова первым в Караганде подхватил бригадир навалотбойщиков старейший шахтер бассейна Тусуп Кузембаев, выполнивший норму на 400 процентов. Его примеру последовали другие. Уже в 1940 году в Караганде насчитывалось более шести тысяч стахановцев и ударников.

В годы Отечественной войны добыча угля в Караганде увеличилась на 80 процентов. В те дни Донбасс был временно захвачен гитлеровцами, и многие "экономические эксперты" утверждали в американской и английской печати, что советское военное хозяйство не сможет развиваться из-за острого топливного голода. Но угольные бассейны восточных районов, созданные по указанию великого и мудрого вождя советского народа товарища Сталина, в результате героического труда шахтеров обеспечили страну необходимым количеством топлива.

В общем подъеме угледобычи большую роль сыграли открытые работы. В первый год войны вступил в эксплуатацию разрез № 1, а в марте 1944 года — разрез № 4. Этот последний по своей мощности является одним из крупнейших в нашей стране. Разрез № 4 был построен в невиданно короткий срок — за десять месяцев. Уголь, добываемый открытым способом, в четыре раза дешевле угля, добываемого в шахтах. Производительность труда рабочих здесь в три-четыре раза выше, чем на шахтах.

Шел второй год Великой Отечественной войны, перед шахтерами Караганды была поставлена почетная и ответственная

задача: резко повысить добычу угля. Горняки бассейна, руководимые партийной организацией, поклялись отдать все свои силы делу (разгрома врага, сделать каждую шахту крепостью обороны).

Это было незабываемое, героическое время. На сталинские трудовые вахты выходили бригады, участки, коллективы шахт и трестов. Женщины замешали в забое мужей и братьев, ушедших на фронт. Служащие учреждений города и домохозяйки тысячами шли на помощь шахтерам добывать уголь, грузить его в железнодорожные вагоны. За образцовое выполнение заданий правительства и обеспечение топливом заводов военной промышленности, металлургии, электростанций, железнодорожного транспорта в условиях военного времени — пятьсот шахтеров бассейна в 1943 и 1944 годах были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Карагандинцы помогали фронту не только повышением добычи угля. Они сдали в фонд обороны миллионы рублей. На эти средства были построены мощная танковая колонна «Шахтер Караганды» и эскадрилья самолетов.

В послевоенные годы кривая добычи неуклонно подымается вверх. Непрерывно наращивая темпы роста угледобычи, бассейн уверенно идет к выполнению своего основного обязательства — завершить пятилетний план в четыре года.

В настоящее время в строительстве находится пятый угольный разрез. Первая очередь его будет введена в эксплуатацию в 1949 году. Это значительно поднимет угледобычу открытым способом.

Нашей главной задачей является обеспечение металлургии Южного Урала и Казахстана коксующимися углями. Центральная обогатительная фабрика в Караганде уже превысила свою проектную мощность.

Ныне в Караганде широко осуществляется техническое перевооружение шахт. Введены в эксплуатацию новые механизмы и машины. Особой любовью шахтеров пользуются скребковые транспортеры СТ-11, горные комбайны системы С. С. Макарова, погрузочные машины С-153, универсальные проходческие, буро-сблочные, тягальные лебедки, погрузочная машина Л. В. Егорова, «Танкетка» и «Проходчик» системы С. С. Макарова. На шахте № 33/34 испытывается металлургическая сетка для разработки мощных пластов в три слоя.

Широкое применение скребковых транспортеров (вместо малопроизводительных качающихся) значительно увеличило

производительность лав, на 60—70 процентов снизило аварийность, дало возможность сократить обслуживающий персонал (расштыбовщика, моториста). Кроме того, применение СТ-11 дало значительную экономию электрической энергии.

В 1948 году в лавах бассейна работало свыше ста врубовых машин и 15 горных комбайнов С. С. Макарова. Горный комбайн механизует основной трудоемкий процесс работы в лаве — погрузку угля на конвейер. Караганда является родиной комбайна С. С. Макарова. Производительность рабочего в комбайновой лаве в полтора раза выше, чем в машинной. В 1948 году комбайновая добыча увеличилась по сравнению с 1947 годом в полтора раза.

1948 год положил начало широкому применению в очистных и подготовительных выработках металлического крепления вместо деревянного. Семнадцать лав и несколько тысяч метров подготовительных выработок были закреплены в 1948 году металлом. В 1949 году объем металлокрепления увеличится в несколько раз.

Непрерывно повышается уровень механизации подземного транспорта. На наших шахтах полностью ликвидирована ручная и конная откатка. Лавы обслуживаются электровозами — троллейными и аккумуляторными. Их в бассейне работает более двухсот. Вырос и вагонный парк. Широко применяются трехтонные саморазгружающиеся вагонетки.

Десятки километров откаточных выработок побелены и освещены. Рельсы легкого типа заменены тяжелыми. Ручной труд вагончиков вытеснен тягальными тихоходными ледбедками.

Большие работы проведены в бассейне по улучшению проветривания шахт. Установлены высокопроизводительные осевые вентиляторы, длинные наклонные вентиляционные шахты и сбойки постепенно заменяют вертикальными стволами и шурфами. Это позволило увеличить количество поступающего в шахту воздуха и повысило производительность труда шахтеров.

Широкий размах приняло капитальное строительство в бассейне. Вступили в строй новые шахты, новые горизонты, первая очередь рудоремонтного завода. В капитальное строительство было вложено около 300 миллионов рублей. За год построено 70 тысяч квадратных метров жилой площади и несколько тысяч квадратных метров культурно-бытовых объектов и учреждений.

На подготовительных работах используются 23 углепогрузочные машины С-153. Они механизуют основной тру-

доемкий процесс — погрузку угля в вагоны. Кроме того, на этих работах применяются универсальные врубовые машины ВТУ-1, перегружатели, конвейеры, усовершенствованные вентиляторы частичного проветривания.

Скоростные методы проходки подготовительных выработок дали возможность быстрее вскрывать новые горизонты и нарезать шахтные поля, вести разработку этажей обратным ходом (от границ поля к стволу). Это улучшает состояние выработок, сокращает расходы на их поддержание и ремонт.

Бурными темпами развивается в бассейне добыча угля открытым способом.

Проектная мощность разреза № 4 значительно перекрыта. Решающую роль здесь сыграло широкое внедрение мощной горной техники, механизация основных процессов открытых работ. Экскаваторы, путепередвижчики, отвальные плуги, бульдозеры, бурильные станки, саморазгружающиеся пневматические вагоны и ряд других машин и механизмов отечественного производства заменили труд многих сотен рабочих угольных разрезов, обеспечили дальнейший рост производительности труда.

Уровень заработной платы шахтеров возрос в два с половиной раза.

Больших успехов добились люди Караганды в третьем, решающем году послевоенной пятилетки. Мы выполнили годовой план угледобычи. Несколько десятков шахт и углерезы досрочно выполнили план 1948 года. Они дали тысячи тонн угля сверх годовой программы.

Проектная мощность шахт бассейна в 1948 году была освоена на 76 процентов (против 54 в 1940 году). Ряд шахт давно перекрыл свою проектную мощность.

Подготовка кадров превзошла плановые цифры. Около 20 тысяч шахтеров повысили свою квалификацию на технических курсах, в стахановских школах, в сети индивидуально-бригадного обучения.

В борьбе за подъем угледобычи, за достижение высоких производственных показателей росли и закалялись люди бассейна, его замечательные кадры.

Год назад, в День шахтера Караганда переживала радостное событие: более трех тысяч шахтеров за долголетнюю и самоотверженную работу были награждены Президиумом Верховного Совета СССР орденами и медалями, а десяти наиболее отличившимся горнякам было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

Имена Героев Социалистического Труда Тусупа Куземабаева, Башира Нурмагомбетова, Петра Филимоновича Акулова, Мустафы Айткулова, Галиуллы Хайрулина, Сакена Шоманова, Жексеита Адрахманова, Дмитрия Ивановича Обухова, Анатолия Константиновича Воронкова стали известны далеко за пределами Карагандинской области.

Герои Социалистического Труда — гордость нашего бассейна. По ним равняется весь многотысячный шахтерский коллектив, все командиры производства. Их замечательный опыт работы заслуживает самого широкого распространения.

Знатные мастера угля первыми в бассейне высоко подняли знамя стахановского движения. В содружестве с инженерами и техниками они неустанно улучшают организацию труда в лавах, по-большевистски осваивают новую технику, настойчиво повышают свои технические знания, с любовью передают свой опыт молодым горнякам.

Как известно, завтрашний день шахт зависит от темпов горнопроходческих работ. Петр Акулов и его товарищи первыми в бассейне начали применять скоростные методы проходки горных выработок. Новое в работе Акулова заключается в том, что его бригада одновременно обслуживает несколько забоев. Пока в одном из них идет проветривание или настилка путей, в другом во всю кипит работа. Члены бригады Акулова овладели двумя-тремя профессиями. Это позволило разделить труд среди проходчиков, в несколько раз поднять производительность. Акулов особое внимание уделил механизации горноподготовительных работ и многое сделал в этом направлении как рационализатор. Работая такими методами, бригада Акулова проходит ежемесячно до ста и более погонных метров горных выработок. Она досрочно выполнила свое пятилетнее задание.

Петр Акулов широко пропагандирует среди массы горняков свой метод труда. Он лично побывал на многих шахтах, делился с проходчиками своим опытом. Его бригада вызвала на социалистическое соревнование проходчиков шахт треста Сталинуголь. Сейчас в бассейне насчитываются сотни последователей скоростника-проходчика Акулова.

Настоящий стахановец неустанно ищет новое в работе, не довольствуется достигнутым. К числу таких новаторов производства можно отнести и Героя Социалистического Труда Галиуллу Хайрулина, работающего под землей уже 24 года. Он первым из стахановцев бассейна завершил свою пятилетнюю норму. Такой выдающийся успех дался нелегко. Галиуллу Хайрулин, обеспокоенный тем, что на участке капитальных

работ шахты № 64 из-за бурения шпуров задерживалась проходка горных выработок, решил применить многозабойное бурение. Он один обслуживает по восемь забоев. Это дало передовому рабочему возможность в пять раз поднять производительность труда.

Исключительно большой вклад в дело подъема угледобычи в бассейне внесли бригадиры навалотбойщиков Герои Социалистического Труда Сакен Шаманов и Мустафа Айткулов. Оба они являются почетными шахтерами. Выполняя по полторы-две нормы в смену, они явились инициаторами широко развернувшегося шефства старых горняков над молодежью. Каждый из этих Героев только в 1949 году обучил своей профессии по 5—7 человек, их ученики в совершенстве овладели стахановскими приемами навалки угля.

Почетным человеком на шахте № 44/45 и во всем бассейне является талантливый водитель горного комбайна Башир Нурмагомбетов. Герой Социалистического Труда Нурмагомбетов показал подлинный образец освоения новой техники. В его опытных и умелых руках машина работает безаварийно, систематически добывает уголь сверх плана.

Вместе с общим ростом людей бассейна росли и его национальные кадры. Около 200 казахов, от управляющего трестом до начальника участка, находятся ныне на руководящей работе. В числе их: управляющий трестом Ленинуголь Сериков Ш. С, главный инженер треста Карагандауглеразрезы Сергазин Ф. С, начальники шахт Кузембаев, Кудайбергенов, главные инженеры шахт Рахимбеков, Спатаев, Алимбаев, передовые начальники участков Аринов, Каеымов и многие другие.

Большие и ответственные задачи стоят перед угольщиками Караганды в четвертом году послевоенной сталинской пятилетки. Должны вступить в строй несколько крупнейших шахт, а также часть угольного разреза № 5. Кроме того, многие шахты будут реконструированы, на действующих шахтах вводится в эксплуатацию немало новых горизонтов. Начнется освоение мощного месторождения коксующихся углей в Чурубай-Нуре. Будет построено свыше 90 тысяч квадратных метров жилой площади, тысячи квадратных метров культурно-бытовых учреждений.

Перед угольщиками Караганды стоит большая и почетная задача: достичь в 1949 году уровня среднесуточной добычи, запланированной на 1950 год. Это обеспечит выполнение пятилетки в четыре года.

Используя свои резервы и возможности, карагандинцы с честью справятся с этой задачей. Широкий фронт работ, высокий уровень механизации, полная обеспеченность рабочей силой, помноженные на трудовой подъем наших шахтеров, высоко поднявших знамя социалистического соревнования, обеспечат выполнение обязательств, взятых нами в письме к товарищу Сталину.

Тусуп Кузембаев,
Герой Социалистического Труда
начальник шахты № 44/45

Сорок один год я работаю на шахтах Караганды. Мне было восемнадцать лет, когда я вместе с отцом — степным кочевником Кузембаем—покинул родной аул и ушел на шахту.

Караганда в ту пору была диким, безлюдным местом. Вокруг тянулась необозримая степь, пересеченная невысокими сопками.

В бассейне работали всего две шахты. Маленькие, примитивные. Когда-то они принадлежали сыну французского президента — Карно. Он перепродал их англичанину Джиму Герберту. Шахты так и назывались: одна—«Карно», другая—«Герберт».

Работали в те времена крайне примитивно. Ни о какой механизации не было и речи. Главным инструментом в забое был обушок: им подрубали уголь. Затем рабочий брал тяжелый молот и вгонял в пласт металлический клин. Уголь обрушивался на почву.

Я поступил на шахту саночником. Мы, двое рабочих, наваливали уголь в сани, затем впрягались в лямку и, подавшись всем корпусом вперед, тянули санки на коренной штрек.

Кое-где между нависшими глыбами каменного угля были прикреплены площадки. В них горел мазут. Черные языки огня устремлялись к кровле пласта, отсвет пламени освещал бугристую поверхность выработок, сумрачно и сурово поблескивал уголь.

Напрягая все силы, мы тащили на себе санки. Работали до двенадцать часов.

То и дело на шахтах происходили аварии. Из угольного пласта шипя вырывался газ метан. Вентиляция была постав-

лена из рук вон плохо. Лавы наполнялись газом, происходили взрывы. Помню, как откапывали мы двух рабочих, попавших под обвал. Среди них был мой друг Бирдыкенов. Он оказался мертв. Его жена и трое детей остались без средств к существованию. Джим Герберт отказал им в помощи и выгнал среди зимы в безлюдную степь.

Уголь из Караганды отправляли в село Спасское — там находился медеплавильный завод. Верблюды, задрав вверх лохматые морды, медленно брели между шахтерскими землянками. На верблюдах восседали казахи в рыжих рысых малахаях.

На весь поселок было только три каменных дома. В первом жил урядник, во втором — маркшейдер, а в третьем — Джим Герберт. Подходить к этим домам шахтерам запрещалось.

Мой отец работал у Герберта плотником. Он получал в день от пяти до десяти копеек. Я зарабатывал еще меньше. Конечно, этих денег не могло хватить, чтобы прокормить семью. Поэтому мы собирали около шахты угольную пыль, просеивали ее, а после в мешках носили в соседние аулы и обменивали на зерно и картофель.

Жили словно кроты. В низкой и тесной землянке всегда пахло сыростью. По стенам ползали мокрицы.

Мы не знали, что такое школа, клуб, амбулатория. Бывало, если поранишь руку — оторвешь кусок материи от спешковки, сам кое-как замотаешь... Мы не получали ни выходных дней, ни отпуска. У нас было только одно право: право умереть в шахте.

Герберт был безжалостным эксплуататором. Раз в неделю, одев рабочий костюм, он спускался в шахту и проверял — не ленится ли кто, не вздумал ли шахтер отдохнуть, не заснул ли часом в какой-нибудь заброшенной выработке?...

... Это было в конце рабочего дня, когда голова кружится от усталости и голода, когда плечи ноют от опостылевшей лямки. Я на четвереньках полз по низкой выработке, таша за собой недогруженные санки. На штреке — лицом к лицу столкнулся с Гербертом.

Он молча принялся хлестать меня стэком по спине. Услужливый десятник взмахнул тяжелым чугунным фонарем, я почувствовал тупой удар в затылок и потерял сознание.

Когда пришел в себя — Герберт все еще стоял рядом. Он кричал, что так будет с каждым дикарем, он не для того покинул Великобританию, чтобы разориться в России.

Три дня меня не выпускали из шахты. На моих глазах умер избитый Гербертом Кумыс Медиев. Другой мой друг —

навалоотбойщик Койшигулов также скончался в мрачных гербертовских подземельях.

Когда грянула Великая Октябрьская социалистическая революция, Джим Герберт бежал из Караганды. Вместо себя он оставил своего помощника — смотрителя Дроздовского. Смотритель надеялся обуздать карагандинских шахтеров, но рабочие посадили этого холуя в тачку, вывезли в Тихоновку и сбросили в овраг. После этого смотритель Дроздовский скрылся вслед за своим английским хозяином.

За годы работы в Карагандинском угольном бассейне я изучил многие подземные профессии: был и саночником, и крепильщиком, и забойщиком, и навалоотбойщиком. В годы первой сталинской пятилетки я вступил в партию. Этот день я никогда не забуду. Партия воспитала меня, она дала мне счастье свободного, творческого труда. И я бесконечно рад, что дожил до счастливого времени, когда вокруг меня растет ликующая молодежь, заботливо взлелеянная нашим великим мудрым вождем.

Я работал и рос вместе со всей страной. Из рядового шахтера меня выдвинули бригадиром навалоотбойщиков. Вскоре за перевыполнение плана я был премирован. С тех пор не было ни одного года, чтобы мне не присуждали премий. За инициативу в развитии стахановского движения в Карагандинском угольном бассейне Народный комиссариат тяжелой промышленности премировал меня мотоциклом. Шахтоуправление подарило мне костюм и швейную машину.

В 1936 году я впервые побывал в Москве: меня избрали членом Совета при Наркоме тяжелой промышленности СССР. Я принял участие во Всесоюзном совещании стахановцев, слушал речь Иосифа Виссарионовича Сталина.

Это были самые счастливые минуты в моей жизни. Навсегда я сохраню в памяти залитый электрическим светом Большой Кремлевский дворец и товарища Сталина, который, стоя на трибуне, спокойно и просто говорит с нами — рядовыми советскими рабочими...

Через год, зимой 1937 года, я был удостоен великой чести: меня избрали депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР от Карагандинского избирательного округа. С того же года я руковожу шахтой — сперва № 1, после — № 44/45.

Как непохожа наша сегодняшняя шахта на гербертовские подземелья! Вот мы спускаемся по людскому ходу в лаву. Проходим по широкой и чистой наклонной выработке. Одна к одной стоят вдоль стен круглые стойки крепи. Невольно вспоминается то время, когда лес возили на быках за 250

километров из Акмолинска и Джим Герберт приказывал крепить кровлю только через один-полтора метра. Неудивительно, что в те времена так часто бывали обрушения.

Чем глубже спускаемся мы под землю, тем сильнее бьет в лицо струя воздуха. Особенно это чувствуется, когда открываются вентиляционные двери. Ветер врывается в людской ходок со свистом, и нам с трудом удается закрыть за собой дверь. Это результат работы мощных вентиляционных установок. В шахту непрерывным потоком поступает струя чистого воздуха.

Пройдя пятый горизонт, мы попадаем на ярко освещенный откаточный штрек. Вы не увидите здесь ни саночника ни вагончика. Мощные контактные электровозы, звеня, проносятся по длинной выработке. Они везут груженные углем вагоны к центральному стволу. Там — при помощи бесконечного каната — вагонетки поднимаются на-гора.

Из откаточного штрека мы попадаем в узкую, круто подымающуюся вверх выработку. Это — «печка», она ведет к забою. Ее кровля почти полностью закреплена металлическими стойками.

Посреди выработки движется стальная лента транспортера СТ-11, одного из наиболее совершенных конвейеров на шахтах.

По транспортеру плывут глыбы угля. Они не очень велики: мы поднимаемся в одну из комбайновых лав, а комбайн, как известно, не только рубит и грузит уголь, но и дробит большие глыбы.

Перпендикулярно «печке» идет другая, тоже неширокая выработка — «просек». Мы перепрыгиваем через ленту конвейера и, пройдя через «просек», оказываемся в лаве. Она всякого поразит своими размерами. Здесь почти в каждой лаве можно стоять в рост. Недаром карагинцы с гордостью называют свои лавы тоннелями метрополитена!..

В четырех из пяти лав нашей шахты работают комбайны системы С. С. Макарова. Эти мощные горные машины полностью ликвидировали ручной труд. Даже самая трудоемкая работа в лаве — навалка угля — ныне механизирована.

Когда машинист включает мотор комбайна, голоса людей тонут во все нарастающем рокоте. Вот двинулся вперед, к груди забоя верхний бар. Он делает вруб под кровлю и одновременно отбивает уголь. За ним машинист включает прямой бар, напоминающий гигантский нож. Наконец вступает в дело средняя и нижняя группы комбайна.

Отбитый уголь с грохотом перемалывается и падает на транспортер. Скребки подхватывают его и перегружают на

забойный конвейер. По ленте транспортера, уголь плывет в печку, откуда — на коренной штрек, где перегружается в вагонетки.

Благодаря применению современной высокой техники совершенно изменились условия труда рабочих. В невозвратное прошлое ушли плохо закрепленные темные выработки, в которых лишь кое-где слабо мерцали огоньки плошек. В большинстве лав нашей шахты не встретишь ни одного забойщика или навалоотбойщика. Лошадей мы давно отослали на-гора.

Комбайны, скребковые транспортеры, тихоходные подтяжные лебедки и другие шахтные механизмы потребовали создания рабочих кадров высокой квалификации.

Мы организовали на шахте широкую сеть технического обучения: уже не первый год работают у нас курсы комбайнеров. Сейчас на них обучается пятнадцать человек. Занятия происходят под руководством помощника главного инженера и инструктора экспериментально-конструкторского бюро по внедрению комбайнов С. С. Макарова.

Только в первой половине 1949 года состоялось два выпуска курсов запальщиков — обучено двадцать человек. Все они ныне работают в шахте. У нас существуют курсы машинистов электровозов, машинистов вентиляторов, курсы повышения квалификации горных мастеров. Рабочие обучаются на этих курсах без отрыва от производства.

Механизация в корне изменила культурный облик наших горняков. В гербертовских подземельях достаточно было иметь лишь большую физическую силу: ты брал в руки, обушок или лопату и сразу же делался шахтером. Не то теперь. Наш горняк — это технически грамотный, культурный, образованный человек. Взять, к примеру, моего земляка Башира Нурмагомбетова. Пятнадцать лет назад он был простым кочевником-скотоводом. Ныне он кончил курсы машинистов-комбайнеров и показал высокие образцы овладения новой техникой. Правительство удостоило его звания Героя Социалистического Труда. Нурмагомбетов за последний год обучил своей профессии семь рабочих. Он неустанно повышает свои знания, изучает «Краткий курс истории ВКП(б)», регулярно читает научно-технический журнал «Уголь», газеты «Правда», «Труд», «Казахская Правда», «Социалистическая Карганда».

Путь Башира Нурмагомбетова типичен для всех шахтеров. У нас нет ни одного горняка, который бы не учился, не повышал свой политический и технический уровень.

Вокруг нашей шахты вырос рабочий поселок! Ровными

рядами стоят уютные домики. Заботливые руки домашних хозяек вырастили около окон кусты шиповника, молодые и стройные тополя. Дома для рабочих у нас обычно строятся на одну-две семьи. В каждом из таких домов — четыре-шесть комнат. За частоколом виднеются помещения для скота, для хранения продуктов.

Молодежь, пришедшая из школ фабрично-заводского обучения, живет в общежитиях. Эти чистые и большие дома похожи на гостиницы. Войдите в любой из них. В коридоре вы увидите ковровые дорожки, в каждой комнате — тюлевые занавески, цветы на окнах, копии с картин лучших русских живописцев. При общежитиях имеются красные уголки. Здесь молодежь культурно проводит свой досуг: играет в шахматы или шашки, слушает радио, читает газеты и журналы, танцует под звуки рояля или аккордеона.

Заметно выросло и материальное благосостояние шахтеров. Передовые комбайнеры зарабатывают в месяц по 5—8 тысяч рублей, а члены их бригад — по 3—4 тысячи. Многие из шахтеров приобрели в личное пользование мотоциклы, аккордеоны, велосипеды, кое-кто купил уже и легковую машину.

Нашей шахте за перевыполнение государственных заданий в 1949 году отпущены значительные суммы в директорский фонд. На эти средства мы решили построить большой шахтерский клуб. Он будет иметь хорошо оборудованный кинозал, комнаты для отдыха и кружковой работы.

Перед нашей молодежью широко раскрыты двери в жизнь. С холма, на котором стоит контора нашей шахты, виден красивый Новый город. Здесь расположены многие учебные заведения: Учительский институт и Медицинская школа, Горный техникум и Институт марксизма-ленинизма.

Невольно вспоминаю прошлое нашего бассейна. Перед моим мысленным взором проходят худые, изможденные, покрытые вьевшей угольной пылью лица шахтеров; я вижу их землянки из которых несет запахом прелой сырости; я вспоминаю Джима Герберта и его стэк, со свистом взвывающийся над моей головой. И тогда я задумываюсь над тем, что, может быть сэр Герберт жив и сейчас. Возможно, где-нибудь в копиях Южной Африки, Индии или Мадагаскара он так же мучает своих рабов как мучил когда-то нас, казахов.

Недавно в "Правде" я прочел статью Ванды Василевской. Писательница рассказывает о поездке в район Па-де-Кале на север Франции, к шахтерам. Эту статью нельзя читать без глубокого волнения.

В. Василевская пишет об условиях труда на современных капиталистических шахтах. Там нет машин, уголь добывают допотопными методами. Вентиляционное устройство крайне примитивно. И вот шахтер ползает по штреку на коленях, задыхаясь и то и дело теряя сознание. Взрывы здесь очень часты, они сделались повседневным явлением. В зале, где собрался митинг шахтеров, Ванда Василевская видела много инвалидов труда — без рук, без ног. Потеряв трудоспособность, эти люди теряли право жить в мрачных и грязных домишках. Они делались бездомными. Поэтому большинство рабочих тщательно скрывает свои болезни. Они боятся лишиться работы, лишиться права спускаться в шахту, ползти на коленях, задыхаться от отсутствия воздуха, погибать от взрыва.

Зарубежные шахтеры живут в невероятной нищете. «Они не только больны, доведены до отчаяния, обижены,—пишет В. Василевская.— Они просто-напросто голодны. Голодны не сегодня и не вчера, они голодны постоянно, всегда. И мужчины, и женщины, и дети... дети с синеватыми ногтями на пальчиках, с ножками, тонкими, как паутинки, — они ведь тоже голодны, всегда голодны».

По просьбе французских шахтеров советская писательница рассказала им, как в СССР техника облегчает труд горняка, какой заботой и почетом окружены у нас рабочие люди, рассказала о любви к труду, которая воспитывается у нас в каждом ребенке. В конце беседы В. Василевская передала шахтерам Франции привет от горняков Советского Союза.

Мы, горняки Караганды, вместе со всеми гражданами нашей великой Родины глубоко понимаем страстную тоску наших зарубежных братьев по свободе, по вольной человеческой жизни. И мы, люди, освобожденные Великой Октябрьской социалистической революцией от цепей рабства, от души протягиваем им руки для крепкого дружеского рукопожатия.

*Анна Меркулова,
горный директор I ранга,
председатель Обкома профессио-
нального союза угольщиков*

Зима в этом году была необыкновенно снежной. Бураны начались с октября и почти не прекращались до марта. На улицах сугробы наметало до окон вторых этажей.

В один из таких выюжных дней, когда за окном пронзительно свистал ветер, в обком союза угольщиков явился почтальон. Стряхнув с одежды снег, он вынул из сумки четверо сложенный листок и подал его мне. Это была телеграмма из далекой Украины. Угольщики комбината Ворошиловград-уголь вызвали на социалистическое соревнование шахтеров Карагандинского бассейна.

На следующий день эта телеграмма была опубликована в областной газете «Социалистическая Караганда». На шахтах началось оживленное обсуждение вызова ворошиловградцев.

Наш бассейн уже в течение года участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании. Мы соревновались с угольщиками Подмосковья и Кузбасса. Нам удалось выполнить план угледобычи досрочно и дать сверх плана около 500 тысяч тонн угля.

В бассейне соревновались все тресты, шахты, участки и бригады. Более тридцати двух тысяч горняков имели индивидуальные договоры.

Очень интересно проходили у нас айтысы — поэтические состязания народных акынов, рассказывавших в своих песнях с трудовых подвигов шахтеров, о победителях в социалистическом соревновании.

Один из айтысов был организован в клубе имени Кирова, крупнейшем в бассейне. На сцене была выстроена казахская

юрта, у ее входа на коврах сидели лучшие люди двух соревнующихся шахт. Знаменитый акын, друг великого Джамбула — 90-летний Шушубай, сопровождая себя на домре, пел о подвигах начальника участка коммуниста Абдугали Аринова, рассказывал о жизненном пути горного мастера Майжанова, о сверхплановой добыче навалоотбойщика Абдрахманова.

Социалистическое соревнование является у нас основной силой, мощно двигающей вперед производительность труда. А повышение производительности, как указывал Владимир Ильич, в конечном счете является самым главным для победы нового общественного строя.

Подробно обсудив обращение ворошиловградцев, мы решили принять их вызов. В середине марта 1949 года на Украину выехала наша делегация. В ее составе было семь человек — знатный навалоотбойщик, лучший начальник участка шахты, врубовый машинист, председатель шахтного комитета профсоюза, парторг ЦК ВКП(б) на шахте, заместитель начальника комбината. В состав делегации входила и я.

В Ворошиловграде нас встретили как самых близких, дорогих гостей. На каждом шагу мы видели теплое внимание и заботу партийных, советских и профсоюзных организаций.

Для меня поездка в Ворошиловград имела особенное значение. Я родилась и выросла в этих местах. Четырнадцатилетней девушкой начала работать в Луганске на паровозостроительном заводе. Тут вступила сперва в комсомол, а после — в партию.

Наша делегация ознакомилась с шахтами треста в Ворошиловграде, в Кадиевке, Лисичанске, Краснодоне. С восхищением и гордостью за советских людей мы видели, как много уже было сделано для нашего родного Донбасса. Ведь недавно эти города и шахты лежали в руинах, в пепле. А теперь повсюду поднимались копры шахт, ослепительно сверкали на солнце чисто выбеленные эстакады, близ шахт ровными рядами стояли аккуратные шахтерские домики.

Мы видели, что восстановление шахт Донбасса ведется по глубоко продуманному плану, промышленные строения и оборудование шахт делаются лучше, чем до войны, по самому последнему слову техники. Особенно понравилась всем карагандинцам поверхность шахты имени Ильича в Кадиевке. Мы осматривали промкомбинат шахты. Это — кирпичное двухэтажное здание с большой и светлой общей нарядной, с маленькими участковыми нарядными и рабочими кабинетами. Здесь же находятся первоклассно оборудованная баня, раздевалка, сушилка для белья. Очень хороши общежития: в

каждой комнате, помимо кроватей и тумбочек, имеются ковры, полумягкие стулья, шифоньеры и зеркала.

Спускались мы и в шахты. Наши делегаты с особым интересом осматривали горный комбайн «Донбасс», несколько напоминающий по внешнему виду нижнюю группу комбайна Макарова. «Донбасс» дает очень высокую производительность. Он незаменим в условиях маломощных пластов.

Большой интерес вызвала у карагандинцев и другая новинка техники — угольный струг. Этот механизм перемещается лебедками вверх и вниз по забою и берет 200-миллиметровую стружку по всей мощности пласта, во всю длину лавы. Угольный струг прижимается к груди забоя скребковым транспортером. Последний в свою очередь тоже передвигается сразу же на всю длину лавы при помощи сжатого воздуха.

Член делегации начальник участка Абдугали Аринов обратил особое внимание на работу забойных транспортеров. На многих шахтах Донбасса они имеют обратный ход. Это делает возможным подавать лес не вручную, а при помощи механизмов. Крезь подвозится по откаточному штреку к печи, грузится на транспортер СТ-11 и с помощью его доставляется в лаву.

Наши поездки по шахтам вызвали трудовой подъем у вошиловградцев: они хотели, чтобы представители Караганды воочию убедились, как умеют работать в Донбассе.

Многие коллективы украинских шахт вызвали отдельные шахты Караганды на социалистическое соревнование. Шахта № 10 имени Артема вызвала на соревнование коллектив угольщиков карагандинской шахты № 20 имени Жданова. Карагандинец — председатель шахтного комитета Амаров — передал вызов артемовцев на свою шахту. Вскоре с шахты № 20 пришло известие, что ждановцы приняли вызов артемовцев и взяли на себя дополнительные, повышенные обязательства.

Во время нашего пребывания на шахте имени Артема член делегации карагандинец Герой Социалистического Труда Мустафа Айткулов заключил договор на социалистическое соревнование с Героем Социалистического Труда Рындиным.

2 апреля наша делегация была приглашена во Дворец культуры шахтеров в Кадиевке для подписания договора на социалистическое соревнование между двумя комбинатами. Здесь собрались Герои Социалистического Труда, Почетные шахтеры, молодые горняки и руководители шахт и трестов комбината Ворошиловградуголь, а также представители пар-

тийных, советских и профсоюзных организаций Ворошиловградской области.

Во Дворце культуры выступили руководители обоих соревнующихся комбинатов. Они рассказали, как борются за уголь шахтеры Ворошиловграда и Караганды. Затем началось обсуждение пунктов договора на социалистическое соревнование.

Комбинат Карагандауголь взял на себя обязательство добыть сверх годового плана более 200 тысяч тонн угля, в том числе 50 тысяч тонн для коксования, полностью механизировать выемку, доставку и откатку угля, довести до 30 процентов уровень механизации навалки, повысить производительность труда, снизить себестоимость угля, ускорить оборачиваемость оборотных средств, сэкономить 8 миллиардов рублей.

Ворошиловградцы в свою очередь обязались добыть сверх годового плана 150 тысяч тонн угля, значительно повысить уровень механизации основных процессов угледобычи и т. д.

После подписания договора собравшиеся приняли письмо к Иосифу Виссарионовичу Сталину. Угольщики Ворошиловграда и Караганды заверили великого вождя, что взятые ими обязательства безусловно будут выполнены.

И вот мы вновь в Караганде. Члены делегации, ездившей в Ворошиловград, побывали на пихтах своего бассейна, рассказывали своим товарищам о том, как живут и борются за повышение добычи угля украинские шахтеры.

За последнее время угольщики Караганды добились значительных успехов. Более двух тысяч стахановцев уже завершили выполнение пятилетнего плана. Шахта № 44/45, где начальником Герой Социалистического Труда Тусуп Кузембаев, досрочно выполнила план первых четырех месяцев 1949 года. Шахта № 61/65 завершила квартальный план угледобычи к 20 апреля и дала сверх плана 4,5 тысячи тонн угля. На этой шахте план подготовительных работ выполнен на 123 процента. Хорошо работает коллектив шахты № 50/52. Четырехмесячный план был выполнен 8 апреля, план подготовительных работ перевыполнен на 61 процент, сэкономлено более 300 тысяч рублей.

Шахтеры Караганды имеют все возможности выйти победителями в социалистическом соревновании с горняками Донбасса. Но следует помнить, что победа самотеком не приходит, ее нужно завоевать. Мы должны так организовать соревнование, чтобы производственные планы перевыполнялись каждым рабочим, каждой бригадой и каждым участком.

Важнейшая наша задача — увеличение подвигания забоев, лав и подготовительных выработок.

Нам нужно по-хозяйски экономить материалы, рационально использовать их, контролировать правильность заработной платы, больше уделять внимания внедрению и максимальному использованию механизмов.

Дальнейшее поднятие производительности труда непосредственно связано с организацией работ в каждом забое, на каждой подготовительной выработке. Мы должны уплотнить свой рабочий день, строго соблюдать штатную дисциплину, высвободить лишних людей и использовать их в другом месте. Все это даст нам резкий подъем производительности.

В Караганде много передовых шахтеров, смелых новаторов производства. Комбайнер Б. Нурмагомбетов, проходчики И. Бендин, П. Акулов, машинист электровоза Б. Ташипов, начальники участков А. Аринов и К. Ковтун — эти имена широко известны всему бассейну. Но опыт их работы еще недостаточно распространен среди шахтерской молодежи. Мало пропагандируются у нас и трудовые достижения ворошиловградских горняков. Взаимный же обмен опытом еще выше подымет культуру труда на шахтах обоих бассейнов.

Среди обязательств, взятых горняками Караганды в соревновании с ворошиловградцами, имеется пункт об улучшении жилищно-бытовых условий шахтеров. Мы дали слово досрочно выполнить годовой план строительства жилья, а ремонт закончить к Дню шахтера.

По сравнению с прошлыми годами жилищно-бытовые условия в Караганде значительно улучшились. Теперь не увидишь землянок, которые, словно грибы, лепились возле шахт. В шахтерских городах и поселках вырастают новые и новые жилые дома, общежития, столовые, клубы, магазины.

Но все же в этом отношении мы значительно отстаем от ворошиловградцев. Я невольно вспоминаю уютные, чистые рабочие общежития на шахте имени Ильича, вспоминаю прекрасный Дворец культуры шахтеров в Кадиевке.

Как хочется, чтобы и у нас поскорее был выстроен такой дворец. Я мысленно представляю себе это монументальное, облицованное мрамором здание, эти могучие колонны, эти художественные барельефы на стенах.

Дворец культуры в Караганде уже начат строительством. Под него отведена большая площадка на юго-западе Нового города.

Сейчас культурно-просветительная работа проводится в восемнадцати клубах и ста красных уголках. Здесь периодически читаются лекции, организуются просмотры художественных и документальных фильмов.

Лучший клуб в Караганде — клуб имени С. М. Кирова. Он расположен в центре Промышленного участка — в Старом городе. Это — любимое место отдыха шахтеров. В клубе постоянно работают драматический и балетный кружки, имеется хор, который часто выступает перед рабочей аудиторией.

Неподалеку от Нового города, на берегу искусственного озера, в большом тенистом саду находится однодневный дом отдыха угольщиков.

Шахтеры Караганды ездят на лучшие курорты Казахстана — Боровое и Щучье, многие отдыхают на берегах Крыма и Кавказа. Обком союза угольщиков в течение года расходует более двух миллионов рублей на приобретение путевок горнякам в дома отдыха и санатории.

Для победы в социалистическом соревновании мы должны вовлечь всех горняков в активную производственную жизнь. Нужно помочь каждому шахтеру взять на себя конкретные обязательства и позаботиться о том, чтобы администрация создала условия для успешного их выполнения.

Социалистическое соревнование не терпит казенщины, рутины и формализма. Нужно добиться широкой гласности соревнования, систематически проводить обмен опытом лучшей работы, организовать помощь отстающим.

Мы вступили в последний период послевоенной сталинской пятилетки. Пусть же дружеское социалистическое соревнование между горняками Караганды и Ворошиловграда приведет нас к новым победам во славу нашей советской Родины!

Семен Макаров,
лауреат Сталинской премии
депутат Верховного Совета СССР,
начальник экспериментально-
конструкторского бюро в г. Караганде

Подземные танки

Война застала меня в Донбассе. Я в ту пору работал механиком на одной из шахт треста Красноармейскуголь.

Машины с детства привлекали мое внимание. Мой отец каждое лето уходил из родной тамбовской деревни на рудники Кривого Рога. Возвращаясь под осень домой, он рассказывал мне о тяжелом труде горняков, об их мечте о такой чудесной машине, которая сама рубала бы уголь.

До двадцати двух лет я жил в деревне. Мальчиком пас скотину, батрачил у местных кулаков. Когда подрос — стал мастерить печи, крыл соломой избы, чинил плуги, отбивал косы.

В 1924 году я был призван в ряды Красной Армии. Командиры оценили мое пристрастие к механизмам. Меня отправили в полковую школу оружейных мастеров. Это определило мою дальнейшую судьбу: я пошел «по механической части».

Вернувшись из армии, отправился в Донбасс. Поселился в Кадиевке.

Меня привлекало и глубоко интересовало сложное дело добычи угля. «Сколько труда, сил и средств затрачивают люди, чтобы только добраться до угля!» — думалось мне не раз.

Мне хотелось самому проникнуть в глубину недр, вести там разработку, отделять уголь от пласта, подымать его на поверхность.

И я поступил на шахту.

Мне, новичку, доставляло огромное удовольствие бродить по узким подземным коридорам и смотреть на правильно расставленные деревянные стойки.

Шахта в Кадиевке казалась мне в высшей степени механизированным предприятием. Ведь туда под землю постоянно накачивался воздух, там было проведено освещение, спуск и подъем людей осуществлялись подъемной машиной.

Особенно привлекала меня врубовая машина. Ее длинный прямой бар вгрызался в грудь забоя и во всю длину лавы подрубал угольный пласт.

Я стал учиться на врубового машиниста. Просиживал в шахте по полторы-две смены, изучил каждый винтик механизма, один, без помощи слесаря, производил текущий ремонт.

Отдавал учебе все свободное время. Хотелось наверстать упущенное, изучить не только врубовку, но и другие шахтные механизмы. Я поступил на курсы механизаторов, а через некоторое время — в вечерний горный рабфак.

За четыре года работы в Кадиевке овладел тремя профессиями: врубмашиниста, монтера и электрослесаря.

В 1930 году меня назначили главным механиком шахты.

Моя любовь к машинам делалась все осмысленней. Я стал творчески подходить к работе машин и начал вносить свои усовершенствования.

Правительство высоко оценило мою работу: в 1938 году я был награжден медалью «За трудовое отличие».

Проработав на шахте несколько лет, я убедился, что она не так уж хорошо механизирована, как это казалось мне вначале. Конечно, врубовка — отличная машина, но ведь она только вынимает узкую ленту угля. Потом приходят забойщики и обушками, в лучшем случае — отбойными молотками, отбивают уголь от пласта. А далее навалоотбойщиками большими совковыми лопатами грузят уголь на конвейер.

Итак, врубовая машина механизировала только зарубку. Отбойка и погрузка угля производились вручную. Я много об этом думал. Мне хотелось сконструировать такую машину, которая бы и подрубала, и отбивала, и грузила на конвейер уголь.

Идея горного комбайна в то время уже была воплощена в первых опытных агрегатах. Существовали модели комбайна А. И. Бахмутского, В. Г. Яцких, А. К. Сердюка и Е. Т. Абакумова.

На нашей шахте испытывалась модель А. И. Бахмутского. Она не привилась у нас, потому что в ней были значительные недостатки. А. И. Бахмутский, как и многие другие, исходил целиком из конструкции врубовой машины. Он объяснял это тем, что узлы и детали врубовки уже испытаны в забоях, производство их налажено на заводах, поэтому для изготов-

ления комбайнов не придется перестраивать весь технологический процесс.

Я в своих первых исканиях тоже пошел по этому пути. Мне казалось, что, так как вслед за подружкой лавы идет бурение шпуров, нужно заставить комбайн обязательно производить бурение.

К счастью, я скоро понял, что такая идея заведет меня в тупик. «Ведь одна из главнейших задач комбайна — механизировать навалку» — говорил я себе и на этой стороне вопроса сосредоточивал все свое внимание. После долгих поисков и опытов я, наконец, нашел удачную конструкцию переносного транспортера. Это был первый, весьма важный, узел будущего агрегата.

Немцы захватили Донецкий бассейн. С одним из последних эшелонов я выехал на восток. Через месяц наш эшелон был в Караганде. Меня назначили главным механиком шахты № 31.

Эта шахта — одна из лучших в бассейне. Она имеет вертикальный ствол, ее рудничный двор забетонирован, по хорошо оборудованным выработкам движутся электрические поезда, под землей установлены сигнальные аппараты и телефонная связь. Здесь разрабатываются два пласта с углом падения до восьми градусов. Уголь — пыльный, энергетический, крепость его — средняя.

Выемка угля производится с двух горизонтов. Очистные работы ведутся по сплошной системе разработки лава-этаж; порядок выемки — от ствола шахты к границам поля. Средняя длина лавы 150—170 метров.

Наиболее узким местом на шахте была навалка угля. Она требовала множества рабочих рук. А в то время шла война, навалоотбойщиков нехватало. Я про себя думал, что было бы очень своевременно создать здесь на основе переносного транспортера угленавалочную машину.

Эта машина, по моим расчетам, должна была увеличить выдачу угля на десять процентов и значительно уменьшить количество навалоотбойщиков в лаве. Свою угленавалочную машину я сперва вычертил на бумаге, а после — собственными руками начал изготавливать в шахтной мастерской.

— Пустое ты дело затеял, не будет твоя машина грузить уголь! — говорили мне некоторые скептики.

Я ничего не отвечал им. Работал попрежнему много: днем на шахте, ночью в механической мастерской. Несколько недель я не показывался домой: разговаривал с женой и дочерью только по телефону.

В суровые дни Сталинградской битвы моя угленавалочная была готова. Ее спустили в шахту.

На испытание собралось много народа. Были здесь и искренние мои друзья — поборники новой техники, были и те скептически настроенные товарищи, чьи замечания не раз мешали мне работать.

Я сам включил мотор. Машина двинулась вперед. Она неплохо грузила уголь, но...

Машина имела слишком много недостатков: она требовала оставлять без крепления недопустимо большую площадь кровли. Это грозило обвалом. Кроме того, нужно было выбивать стойки на пути, возле конвейера. И, наконец, в забое сохранялась прежняя организация труда, машину обслуживало то же количество рабочих, а добыча снижалась.

Тяжелая это была неудача. Машину подняли на-гора. Мне пришлось выслушать немало горьких насмешек.

Все же, как говорится, я не потерял голову. Меня обнадеживало одно обстоятельство: машина все-таки грузила уголь. Значит — важнейшая задача замены ручного труда механизмом технически разрешена. Остается продумать практическую сторону дела: как сократить обнажение площади кровли, как лучше организовать в лаве труд.

Я вновь засел за чертежи. Помогла партийная выучка — никогда не отступать перед трудностями, бороться за достижение раз поставленной цели.

Я решил на базе навалочной машины построить новый, более сложный агрегат. Он должен был одновременно выполнять все процессы выемки угля без врубмашиниста, бурильщиков, запальщиков и навалоотбойщиков. Так родилась идея создать сложную комбинированную машину, которая ныне известна под именем горного комбайна.

В знойные дни августа 1944 года я закончил подготовку всех узлов машины. Работал только по ночам: я не хотел, чтобы о моем новом изобретении узнали «скептики».

И вот в механической мастерской я вхолостую пустил машину. Она работала хорошо, плавно. Это была самая прекрасная ночь в моей жизни. Вместе с рождением комбайна я сам как бы вторично родился.

Около машины столпилось много шахтеров. Они с интересом рассматривали ее. У меня спрашивали:

— Откуда получена машина?

— Что она должна делать?

Когда я ответил, что это — горный комбайн, который будет и подрубать, и отбивать, и грузить уголь, один из шахтеров с недоумением развел руками.

— Что ж, значит, теперь уже не будет ни навалоотбойщиков, ни врубмашинистов? Так что ли?

— Да, именно так,— ответил я.

Этот день был на шахте праздником. Все горняки узнали о рождении новой машины. В механическом цехе до вечера толпился народ.

А затем комбайн был спущен в шахту. Его установили в старой заброшенной лаве. Здесь разрабатывался пласт Шестифутовый, мощность которого достигала 1,8 метра.

Комбайн показал себя в работе хорошо. Отбойные бары без всяких задержек отрезали уголь от груди забоя, отбойные штанги и диски рыхлили его и передавали на забойный транспортер. Уголь нескончаемым потоком тек из лавы на коренной штрек.

Присутствующие при испытании были поражены прямизной и гладкостью забоя. Комбайн отрезал уголь исключительно ровно, не оставляя ни шероховатости, ни навесов. Машина резко сокращала количество рабочих рук в лаве и одновременно значительно повышала производительность труда.

Вскоре в Караганду приехал заместитель народного комиссара угольной промышленности СССР Е. Т. Абакумов. Он попросил меня продемонстрировать, как работает комбайн.

Когда испытания закончились, Е. Т. Абакумов сказал:

— Таковую машину я уже ищу лет десять-пятнадцать, и вот нашел ее в Караганде!

Не так давно в журнале «Уголь» была опубликована таблица советских угольных комбайнов. Таблица содержала данные о восемнадцати типах различных горных комбайнов, начиная от агрегатов Бахмутского и Яцких и кончая моей машиной. Против первых семнадцати комбайнов в графе «историография» написано: «испытывался», «намечен к изготовлению», «изготовление прервано войной» и т. д. Только против восемнадцатой конструкции, так называемой КМ-4М (комбайн Макарова — четвертый, мощный), написано: «работает и получил серийное изготовление».

Что же представляет КМ-4М? Машина состоит из трех групп.

Первая — верхняя группа — врубовая машина ГТК-3 с двумя барами. Один из них — изогнутый вниз под углом девяносто градусов, второй — прямой. Назначение изогнутого бара: обрезать уголь по кровле и по вертикали, не допуская навесов. Прямой бар расположен несколько ниже изогнутого. Он производит расслаивание и размельчение угля.

Во второй группе—также врубовая машина ГТК-3. От нее отходит изогнутый вверх бар. Он снабжен штангой и дисками. Этот бар разрезает пласт посередине и обрезает его по вертикали.

Третья — нижняя — группа построена на базе мощной врубовой машины КМП-1. Здесь, кроме ведущей части, имеется изогнутый бар, отбойная штанга и диски. Бар режет пласт по почве и обрезает его до соединения со средней группой.

К комбайну, при помощи редуктора, прикреплен погрузочный транспортер. В него поступает уголь, который подхватывается скребками и уносится на забойный конвейер.

Уже первые промышленные испытания показали преимущество нового агрегата. Вот что рассказывал на страницах «Социалистической Караганды» начальник участка шахты № 31 П. П. Денисов:

«Система выемки угля в комбайновой лаве резко отличается от выемки на обычных участках. Здесь нет навалотбойщиков, бурильщиков, взрывников, не требуется взрывчатого материала; погрузка угля на забойный конвейер производится с одной точки — погрузочного конвейера. Конвейерные приводы не выходят из строя. Уголь на конвейерную линию идет ровным потоком, линия не заштыбовывается.

До моего прихода на участок лава крепилась под короткий распил. При этом получался большой разрыв в креплении при ходе комбайна. Я стал применять 2,5-метровый распил. Это устранило разрыв в креплении.

За время работы горного комбайна ни один мотор не вышел из строя. Сравнивая работу комбайна с работой врубовки, совершенно ясно видишь большое преимущество комбайна. Если врубовка делает только зарубную щель, а отбойку угля и его погрузку на конвейер приходится производить вручную, то комбайн не только зарубает пласт глубиной 1,2 метра и высотой 1,6 метра, но и отбивает и нагружает уголь на конвейер.

Большим достоинством комбайна является и то, что все механизмы его доступны для осмотра и ремонта.

Производительность рабочих всех профессий на комбайновом участке, по сравнению с производительностью на других участках, намного увеличилась.

Четыре опытных переносчика обеспечивают переноску трех конвейерных ставов в 150-метровой лаве в короткое время. Кроме того, они производят зарубку лавы.

На участке работает 25 человек. Небольшой коллектив нашего участка ежемесячно перевыполняет задание. Так, в августе мы выполнили задание на 173 процента, выдав на-гора две тысячи тонн угля сверх плана. За хорошую работу в этом месяце коллективу нашего участка было вручено переходящее Красное Знамя райкома союза угольщиков.

В октябре комбайн прошел 3100 погонных метров, выдав около 6200 тонн угля — 140 процентов плана. Не снизил наш участок темпов и в ноябре.

В последнее время мы добились того, что машина ежесуточно за две смены стала проходить всю 150-метровую лаву и выдавать 300—320 тонн угля. Всего за 750 рабочих часов комбайн подрезал, отбил и насыпал на конвейер 25 тысяч тонн угля.

Значительно увеличились заработки горняков. Старший машинист Василий Бариков ежемесячно зарабатывает 8—9 тысяч рублей, электрослесарь Василий Величко — 3500 рублей.

Заработок начальника комбайнового участка составляет 11 тысяч рублей, горного мастера — 7 тысяч, помощников машинистов, крепильщиков—5—6 тысяч рублей в месяц».

Через год после изобретения горного комбайна в Караганде было создано специальное экспериментальное конструкторское бюро Гипроуглемаша. В течение последних четырех лет я возглавляю это бюро.

Мы немало поработали над усовершенствованием отдельных узлов и деталей комбайна. Особенно долго трудились над созданием надежного орошающего устройства для борьбы с пылеобразованием в лаве. Первый вариант этой установки был неудачен: установка оказалась сложной и расходовала до пятнадцати кубометров воды на стометровую лаву.

На помощь конструкторскому бюро пришли специалисты из Макеевского научно-исследовательского института. Была разработана новая система орошения, построенная на применении химической смеси. Установка эта проста в управлении и весьма экономична: расход жидкости на лаву составляет вместо пятнадцати кубометров — четыре кубометра. Такие установки будут применены на всех шахтах, где работают комбайны.

Горный комбайн прочно вошел в жизнь карагандинских шахт.

Комбайновая добыча в Карагандинском бассейне неуклонно растет. Если за весь 1945 год комбайнами было добыто немногим более 53 тысяч тонн угля, то за 1948 год они дали более 600 тысяч тонн. В 1949 году по приказу министра угольной промышленности комбайны были внедрены еще на ряде новых шахт.

Одной из положительных сторон горного комбайна является то, что он может работать на пластах различной мощности — от 0,8 до 2,2 метра. Это достигается снятием отдельных узлов машины и сжиманием на специальных телескопических домкратах. Именно поэтому КМ-4М работает сейчас на пяти различных пластах Караганды.

Как известно, Закон о пятилетнем плане обязывает всемерно механизировать трудоемкие процессы в угольной промышленности, в частности обеспечить широкое проведение работ по механизации навалки угля. Горный комбайн разрешает эту задачу.

Наше родное советское правительство высоко оценило мое изобретение и удостоило меня Сталинской премии.

В последний год я продолжал совершенствовать свой комбайн. Хотелось избавиться от крупного недостатка в нем: от необходимости перебивать стойки забойщицкой крепи для проходки головки транспортера.

Сейчас на шахте № 44/45 уже испытывается мой новый укороченный транспортер. Он ни на один сантиметр не выступает за корпус комбайна. Особенность новой конструкции заключается в том, что ранее транспортер прикреплялся к комбайну намертво и двигался по лаве вместе со всем агрегатом. Новый же транспортер закреплен на специальной параллели. Это дает возможность останавливать его в окнах между стойками. Проблему работы комбайна без выбивания стоек можно считать решенной.

* * *

... В механическом цехе экспериментально-конструкторского бюро возвышается большая машина на гусеничном ходу. Она напоминает танк. Только впереди вместо пушки и пулеметов прикреплены усеянные зубьями два длинных бара. Через них пропущена штанга, на конце которой насажены режущие диски.

Это — «проходчик». Стоит только включить рубильник, и бары придут в движение, быстро закружится штанга. Бары сделают два глубоких горизонтальных прореза, штанга отобьет и разрыхлит уголь, скребки заборного транспортера подхватят его и перегрузят в вагонетку.

Я люблю свое новое детище: «проходчик» может в месяц проходить более трехсот погонных метров, в то время как самая лучшая проходческая бригада продвигается немногим больше чем на сто метров.

«Проходчик» — изобретение последнего года. За этот год я работал особенно много. Мы создали в бюро три новых оригинальных конструкции. Все они в данное время проходят промышленное испытание.

Особенно я верю в свою «подземную танкетку». Эта небольшая угледобывающая машина может работать в любой лаве. Она состоит из врубовой машины ГТК-3 и присоединенных к ней заборного и погрузочного транспортеров. «Танкетка» двигается на гусеничном ходу. Этим достигается ее исключительная маневренность. Создав и практически испытав эту машину, мы сумели опровергнуть ошибочное мнение многих западноевропейских и американских ученых, что для навалочных машин нельзя использовать гусеничный ход.

Помимо угледобывающей «танкетки», в экспериментальном бюро сконструирована зарубонавалочная машина. Дли-

тельное испытание на одной из карагандинских шахт показало, что она может производить зарубку и погрузку угля на пластах любой крепости и мощности, в шахтах, опасных по пыли и газу. Удобство этой машины заключается в том, что она не знает холостого хода: идя сверху вниз, она зарубает лаву, а направляясь вверх — наваливает отпаленный уголь.

Но у нее есть один существенный недостаток. Она, как и все врубовые машины, имеет канатную систему движения. Это приводит к частым обрывам каната, требуется перебивать упоры, они то и дело вырываются и т. д. Канатная система уменьшает производительность машины на тридцать процентов.

Сейчас я разрабатываю новый тип зарубонавалочной машины. Я думаю соединить ее с подземной танкеткой, т. е. посадить на гусеничный ход. Я верю в эту машину. У нее, как и у горного комбайна, хорошее будущее.

Башир Нурмагомбетов,
Герой Социалистического Труда,
машинист горного комбайна
шахты № 44/45

Мой старший брат Керар работал на одной из карагандинских шахт. Он был машинистом врубовой машины. Однажды я получил от него письмо. Он приглашал меня вместе с матерью переехать в Караганду. Одновременно он сообщил, что его избрали депутатом Верховного Совета Казахской республики.

Я в то время жил в Кемерово. Мы давно уже покинули свой аул в Каркаралинском районе. Одно время я работал плотником на строительстве мясокомбината в Семипалатинске; затем более года — откатчиком на шахте. С шахты меня перевели на Кемеровский коксовый завод.

Посоветовавшись с матерью, я решил вместе с ней переехать к Керару.

Мы поселились в Караганде. Это было двенадцать лет назад, мне тогда только что исполнилось двадцать два года.

На новом месте я работал первое время бутчиком, потом — крепильщиком, затем помощником машиниста врубовой машины. Я быстро освоил машину, добросовестно работал на производстве, повышал свой идейно-политический уровень, готовился к вступлению в ряды партии Ленина—Сталина. В члены ВКП(б) меня приняли за год до Великой Отечественной войны.

В 1947 году в Карагандинском бассейне начали широко внедрять горные комбайны. По моей просьбе меня откомандировали в трест на курсы комбайнеров. Там представитель экспериментально-конструкторского бюро Макарова ознакомил нас со всеми узлами этой большой и сложной машины. Мы изучили ее три мотора, ведущую и режущие части, познакомились с конструкцией баров, дисков и штанг, научились менять и заправлять зубки.

На курсах особое внимание обращали на ремонт машины и управление ею. Комбайн, несмотря на свою громоздкость и сложность, очень доступен для осмотра и смазки. Больше того, ремонт одного узла можно производить, не снимая других узлов. Конструктору, видимо, пришлось немало поработать, чтобы достичь такой простоты машины.

Научиться управлять комбайном не представило для меня особых трудностей, потому что новый агрегат состоял из элементов врубковых машин. А за девять лет работы на врубовках я успел досконально изучить их.

Нас в течение двух месяцев практически обучали в лаве, как водить комбайны. Это происходило на шахте № 31, где начальником инженер Л. В. Егоров, удостоенный за внедрение комбайнов звания лауреата Сталинской премии.

Я очень полюбил горный комбайн. Все основные работы в очистном забое он производит сам. Никакой лопаты не нужно. Комбайн отбивает уголь снизу вверх, или, как говорят горняки, «по восстанию». Дойдя до верхней части лавы, комбайн, а затем и транспортер опускаются вниз.

Мы работаем на твердых углях. Поэтому, прежде чем пустить комбайн, мы разрыхляем пласт. Бурильщики в шахматном порядке бурят шпурсы. Расстояние между шпурами — полтора-два метра. Когда бурки готовы — закладывается взрывчатка и производится отпалка. После этого водитель комбайна в порядке строгой очередности включает моторы.

Сначала — верхняя группа. Ее два бара расположены впереди остальных режущих частей на 0,8 метра.

Когда верхняя группа пущена, первый изогнутый вниз бар начинает обрезать уголь по кровле; прямой бар расслаивает и размельчает пласт. Вслед за тем машинист включает среднюю группу. Еще больше увеличивается шум, еще стремительнее летит в разные стороны угольная пыль. Теперь в пласт вгрызается изогнутый вверх бар, штанга и диски. Они режут каменный уголь, словно буханку хлеба.

Наконец, включается нижний мотор. Комбайн вздрагивает и устремляется вверх по лаве. Быстро начинает работать присоединенный к машине транспортер. Он перегружает отбитый уголь на забойный конвейер.

У нас в бассейне комбайнер одновременно является бригадиром комбайновой бригады. В мою бригаду входят два помощника, два крепильщика, слесарь и бурильщик. Обязанности между ними распределены так: машинист следит за нормальной работой комбайна, за его исправностью; первый помощник двигается впереди машины и выбивает стойки для пропуска транспортера, второй помощник идет позади машины.

Он следит за подводкой гибкого кабеля, производит расштыбовку, не допускает остановок транспортера. Крепильщики двигаются вслед за вторым помощником — они крепят металлическими стойками выработанное пространство. Слесарь производит планово-предупредительный ремонт комбайна и забойного транспортера. Последний член бригады — бурильщик — идет впереди машины. Он бурит шпур для закладки взрывчатки.

Кроме комбайновой бригады в лаве, по вызову, одну смену в сутки работают переносчики и бутчики. Когда комбайн дошел до верха, мы считаем, что первый цикл закончен. Начнется переноска лент конвейера: комбайн, вынуж из пласта 0,9 метра угля, значительно отдаляет транспортер от груди забоя. Шесть рабочих быстро разболтывают ленты конвейера и переносят их к забою.

Лавы после окончания цикла значительно расширяется. Это опасно: сверху на нас давят сотни тысяч тонн. Поэтому необходимо быстрее заложить пустой породой, подбуть вынужтое пространство.

Забутовку производит бригада бутчиков. Это — тяжелый и сложный труд. Для того чтобы сделать забутовку, нужно иметь пустую породу. Ее добывают тут же, у границ угольного пласта. Бутчики производят взрывы. Образуются «прорывные»: огромные ниши, заваленные кусками сланца и кремня. Этой пустой породой бутчики и закладывают выработанное пространство.

Пока работают переносчики и бутчики, комбайновая бригада занята подготовкой к спуску комбайна в нижнюю часть лавы. Отсоединяется погрузочный транспортер, выводятся бары. Спуск комбайна занимает несколько часов. За это время бутчики и переносчики успевают закончить свою работу.

Когда комбайн спущен в нижнюю часть лавы, мы производим профилактический ремонт его, меняем подработавшиеся детали и зубки. После этого бары помещаются в заранее приготовленную для них нишу. Так начинается второй цикл.

Я хорошо знаю свою машину. Во время работы внимательно слежу за моторами, по звуку определяю, не греются ли они, не слишком ли велика нагрузка на них. Если на пути комбайна встречается слой особо твердого угля — моторы начинают гудеть глухо, они как будто сердятся и ворчат. Я сразу же понимаю: надо уменьшить нагрузку, переключиться на тихий ход. А пройдешь твердый слой и опять по звуку слышишь — опасность миновала, можно пускать быстрее. За последний год на моем комбайне не было ни одной аварии.

Наша бригада систематически перевыполняет государствен-

ные планы. В 1947 году мы выполнили годовой план на 118 процентов, в 1948 году — на 125. Высокая производительность труда обеспечивает высокие заработки. Каждый из членов бригады зарабатывает в месяц по несколько тысяч рублей.

Спускаясь в шахту, я беру с собой нужное количество зубков, инструменты, смазочный материал. На рабочем месте у меня всегда имеются запасные детали. Как правило, держу и резервный мотор.

Я не принимаю комбайн у сменщика без детальной проверки. Прежде чем включить моторы, смазываю машину, сменяю затупившиеся зубки. Уменье правильно поставить зубки — большое искусство. Ведь у зубков — победитовые коронки. Перекосишь, недостаточно плотно заболтуешь — и коронки могут слететь.

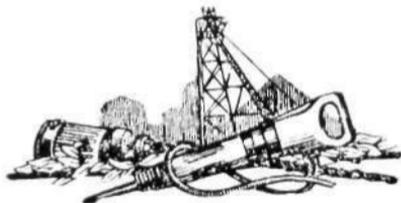
Вместе с помощниками я проверяю также состояние всей электрической части: штепсельных муфт, блокировки, гибкого кабеля. Затем поочередно вхолостую опробую каждую группу комбайна. Перед тем как запустить бары, смотрю, свободна ли дорога для движения агрегата, в каком состоянии находится кровля, нет ли недостатков в креплении.

Все комбайнеры нашей шахты — мои бывшие ученики.

Бригада у нас крепкая, дружная. Работа построена на основе взаимной помощи. Если нужно — все помогут крепильщикам, те в свою очередь помогают мне тянуть кабель или расштыбовывают уголь. Иногда мы все вместе помогаем слесарю.

Недавно после первой смены у нас состоялось заседание партийного бюро. Мы решили: выполнить годовой план угледобычи досрочно. Этот вопрос мы обсуждали на общем собрании рабочих. Члены моей бригады единодушно заявили:

— За нами остановки не будет! Годовой план мы обязуемся выполнить к дню тридцать второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции!

*Леонид Егоров,
лауреат Сталинской премии,
начальник шахты № 31*

Несколько лет назад на нашей шахте в качестве механика работал знаменитый ныне конструктор С. С. Макаров. Он тогда был занят поисками удачной конструкции углепогрузочной машины.

Идея С. С. Макарова механизировать наиболее трудоемкий процесс работы в лаве — навалку — была своевременной. Эта идея несколько лет не давала покоя и мне. У нас с С. С. Макаровым уже давно шло творческое соревнование в этой области.

Однажды на аварийном складе я обратил внимание на работу скрепера — большого чугунного ковша. Я долго наблюдал за тем, как он захватывал и перемещал уголь. У меня мелькнула мысль: почему бы не использовать тот же принцип для навалки угля в лаве? Ведь если у скреперного ковша убрать одну боковую стенку, то уголь может высыпаться в нужную нам сторону.

Дома я слепил из глины макет двухбортного ковша, высушил его, а потом насыпал в него песок и попробовал передвигать. Опыт увенчался успехом: песок высыпался именно туда, куда я хотел.

Но так ли получится в лаве? Ведь там скреперу придется иметь дело не с сыпучей массой, а с твердыми кусками угля. Начались долгие недели напряженной работы. Постепенно у меня оформилась идея угленавалочного плуга. Я назвал свою машину так за острый косою лемех в ней. Он являлся основным узлом машины. Врезаясь в отпаленную массу, лемех скользил вдоль забоя и наваливал уголь на забойный конвейер.

Плуг испытывался в лава в течение месяца. Производительность его достигала 250 тонн в сутки. Работники Всесоюзного научно-исследовательского угольного института писали, что это «простой, удобный в работе, высокопроизводительный механизм». Они указывали, что внедрение плуга даст возможность освободиться от ручной навалки угля при разработке в лавах горизонтальных и пологопадающих пластов любой мощности. «Можно ожидать, — заключали эксперты, — что этот механизм найдет широкое применение».

И все же я приказал поднять плуг на поверхность. Он был слишком труден в управлении: цеплялся за стенки забоя, создавал пиковую нагрузку; это приводило к обрыву каната.

Но я не отказался от лемеха. Он прекрасно перегружал уголь. Значит, задача заключалась в том, чтобы сделать плуг устойчивым и упростить управление им.

Я несколько изменил лемех, придал ему форму клина и заставил его переваливать уголь не от забоя на конвейер, а наоборот — в сторону забоя. Это сразу придало машине устойчивость.

Конструкция новой углепогрузочной машины очень проста. Машина состоит из мотора и ведущей части от врубовой машины ГТК-3. Вместо режущей части я присоединил к мотору редукторную коробку: она с помощью цепи Галля приводит в движение погрузочный транспортер машины.

Как работает моя углепогрузочная? Впереди, направляя машину вдоль забойного конвейера, движется лемех. Он врежется в массу отпаленного угля и перегружает его на транспортер агрегата. Передняя часть транспортера открыта и к звеньям ее приварены острые зубья: они рыхлят уплотненную силой взрыва нижнюю часть угля. Одновременно происходит самонавалка. Попав на транспортер, уголь тут же подхватывается металлическими скребками и уносится на забойный конвейер.

Применение этой машины дало значительный рост добычи. Несмотря на то, что лава часто простаивает из-за отсутствия порожняка, из нее выдается на-гора в среднем более 300 тонн угля в сутки (вместо 220 до применения углепогрузочной). Вместе с этим штат участка не увеличился, а сократился на пять человек. Поэтому неудивительно, что производительность труда одного рабочего за смену возросла в полтора раза, а себестоимость тонны угля снизилась на один рубль.

Недавно мы произвели приблизительный подсчет экономии от внедрения углепогрузочной. Выяснилось, что вследствие сокращения навалоотбойщиков и резкого повышения производительности труда мы сэкономим за год около полумиллиона рублей.

Недавно на шахте собралась авторитетная комиссия. Она должна была дать свое заключение о возможности промышленного применения моей машины. Комиссия состояла из представителей комбината, треста, Карагандинского филиала Всесоюзного научно-исследовательского угольного института.

Комиссия спустилась в шахту, долго и внимательно изучала работу углепогрузочной в лаве. В своих выводах комиссия записала, что «навалочная машина Егорова является машиной оригинальной конструкции, не имеющей себе подобных ни в советской, ни в заграничной практике».

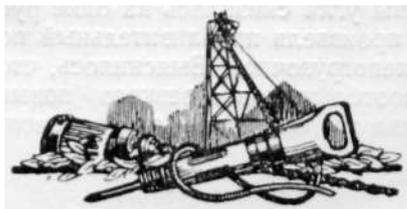
Указав на то, что применение машины сократило число рабочих, занятых на навалке, на 90 процентов и дало повышение производительности труда рабочего в лаве на 36,3 процента, комиссия в своих выводах отметила, что углепогрузочная машина является «одним из наиболее удачных образцов навалочных агрегатов, имеющих промышленное значение. Простота конструкции и простота эксплуатации машины при наличии благоприятных технико-экономических показателей дает право рекомендовать ее для самого широкого внедрения на шахтах комбината Карагандауголь».

Углепогрузочная продолжает работать в лаве, и каждый новый день подтверждает ее высокую производительность и экономичность. Один из машинистов проверил недавно полезную работу машины за смену. Оказалось, что за восемь часов машина работала только три часа. И, несмотря на это, она выполнила план более чем на 130 процентов. Значит, в лаве имеются огромные резервы для дальнейшего повышения угледобычи.

Я не оставляю работу над своим изобретением и сейчас. Многие мысли подсказали мне рабочие, и я тружусь над техническим их выполнением.

В Центральных мастерских треста уже изготавливаются три моих углепогрузочных. Эти машины будут работать на шахтах № 6 и № 8/9.

Так мое детище, моя машина вступает в жизнь. Я буду и далее совершенствовать ее и приму все меры к тому, чтобы она с каждым годом работала все лучше.

*Иван Касымов,
начальник молодежно-комсомольского
участка шахты № 31*

В отличие от большинства карагандинских шахт, ствол в нашей шахте вертикальный. Подъемные клетки быстро опускают нас на глубину ста метров.

Мы попадаем в огромный бетонированный тоннель — рудничный двор. По своим размерам он напоминает Московское метро. Вдоль выбеленных стен протянуто множество проводов, с потолка свешиваются похожие на колбы электрические лампы. Они излучают спокойный чуть синеватый дневной свет.

По тоннелю мчатся электрические поезда. Вагонетки доверху заполнены каменным углем. Электровозы подают груз со вспомогательного уклона на опрокид. Оттуда уголь по центральному подъему выдается на-гора.

Чтобы попасть в очистные забои, надо пройти немного вперед, а там свернуть на главный уклон. Здесь установлен резиновый ленточный транспортер. По нему с рабочих горизонтов уголь поднимается на рудничный двор.

Пройдя мимо второго, уже выработанного, горизонта, мы попадаем на третий горизонт и далее сворачиваем на вентиляционный штрек. В нем так же широко и просторно, как в главном уклоне. Шахтерская лампочка освещает ровные стойки крепи; иногда, в углублениях, встречаются мощные вентиляционные установки.

В лаву мы попадаем внезапно, так и не почувствовав перехода от штрека к забою. Это происходит потому, что наш участок разрабатывает весьма мощный пласт: высота выработки достигает двух метров.

На новичка лава производит ошеломляющее впечатление. Кажется, что вы попали в какой-то древний храм с множе-

ствол колонн. Но, приглядевшись, вы замечаете, что колонны, стоящие посреди лавы в две ровные линии, — это стойки металлического крепления.

На нашем участке вы не увидите ни одной деревянной стойки: они полностью изжиты еще год назад. Сейчас лава крепится металлом.

Металлостойки применяются не только на нашей шахте, но и во всем Карагандинском бассейне. Нашему комбинату в день требуется такое количество леса, что из него можно было бы построить более двух десятков домов. Металлокрепление же на 70 процентов сокращает расход лесоматериалов.

Участок наш механизирован по последнему слову техники. Здесь работает мощная врубовая машина КМП-1, транспортировка угля из лавы производится скребковым транспортером СТ₂-11. Наша гордость — углепогрузочная машина системы начальника шахты инженера Л. В. Егорова. Она позволила нам резко увеличить производительность труда.

Цикл начинается подрубкой лавы врубовой машиной. После того как лава подрублена, конвейер переносится к груди забоя.

Когда конвейер перенесен, помощник машиниста растягивает вдоль забоя канат от ведущей части углепогрузочной машины и укрепляет упор. На упор одевается ролик: по нему должен двигаться канат. Углепогрузочная тем временем находится в нижней части лавы, в специально подготовленной нише.

Начинается отпалка. Она производится снизу вверх по одному или два шпура одновременно.

Забойный конвейер находится в движении. Около него установлены металлические щиты. Отпаленный уголь, ударяясь о щиты, падает на решетки, и, таким образом, значительная часть угля (до 25 процентов) грузится самонавалкой.

Как только затихает грохот взрывов и по конвейеру начинают ползти первые куски отпаленного угля, машинист пускает в работу углепогрузочную.

Управление этой машиной не представляет особой сложности. Любой машинист врубовой машины может освоить углепогрузочную в течение двух недель.

За машиной все время двигаются два крепильщика. Они крепят металлическими стойками выработанное пространство.

Как только машина очищает отпаленный участок забоя, начинается подрубка лавы для нового цикла. Врубовка должна догнать углепогрузочную в верхнем кутке лавы. Там машины разминуются.

Пока врубовая, а за ней и погрузочная спускаются вниз, здесь уже приготовлена глубокая ниша. Ее длина достигает 8 метров.

На нашей шахте бригады бутчиков и переносчиков объединены. Это значительно сократило простои и повысило производительность труда.

Бутопереносчики переносят к груди забоя конвейер, пробивают органку, обуривают провалы и производят в прорывных отпалку. Совершив посадку прорывных штреков, бутопереносчики начинают бутить лаву. Пока идет эта работа, машинист углепогрузочной и его помощник присоединяют снятый для спуска машины лемех, разворачивают транспортер, укрепляют на упоре ролик. Машина вновь готова к работе.

Машинистами на погрузочной работают комсомольцы Геннадий Шеин и Василий Величко. Они соревнуются между собой. В апреле Величко дал сверх плана 280 тонн угля. Но Шеин, максимально сократив простои машины, перевыполнил план на 500 тонн.

Геннадий Шеин — опытный механизатор. Он работал четыре года на горном комбайне С. С. Макарова. Его средняя добыча в смену составляла 70—100 тонн. Сейчас на погрузочной Шеин добывает 100—120 тонн в смену.

Комсомолец Шеин работает на шахте семь лет. Правительство наградило Геннадия медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.».

Про Шеина можно сказать, что он влюблен в углепогрузочную. Он убежден, что в дальнейшем машина будет выдавать на-гора не менее 500 тонн в сутки. Так же думают и все люди нашего молодежно-комсомольского участка.

В социалистическом соревновании с комбайновым участком № 6 наша шахта обязалась закончить пятилетний план досрочно к дню рождения великого и мудрого вождя товарища Сталина.

Карп Ковтун,
начальник участка № 9
шахты. № 20

*На самом мощном
пласте Караганды*

Наша шахта разрабатывает самый мощный в Караганде угольный пласт — Верхнюю Марианну.

Его мощность превышает восемь метров. Пласт разрабатывается в два слоя. Сперва вынимаем верхний слой, а месяца через три-четыре приступаем к выработке нижнего. Между двумя выработанными пространствами остается средний слой—целик. Его мощность достигает двух с половиной метров.

Участок, которым я руковожу,— один из самых производительных в бассейне: в сутки он выдает до 700—800 тонн угля, то-есть больше, чем средняя шахта.

Длина нашей лавы в начале разработки была равна 270 метрам. «Погашение» забирало очень много времени: с точки зрения безопасности нельзя было производить взрывные работы более чем в пяти-шести местах. При такой организации труда и машинист врубовой машины, и переносчики, и бурильщики простаивали чуть ли не сутками. В результате мы давали в месяц только 300—400 тонн угля.

Мы задумались над тем, как лучше использовать мощность нашего пласта и дать больше угля. После тщательного коллективного обсуждения вопроса было решено разрезать лаву на две части и снабдить каждую из них самостоятельным выходом на коренной штрек.

Длину верхней лавы мы сделали в 150, а нижнюю в 120 метров. В каждой лаве установили врубовые машины. Обе врубовки обслуживает один машинист — Михаил Золотых. После разбивки участка на две лавы у него резко сократились простои: пока в верхней лаве происходит погашение среднего

слоя, Золотых работает в нижней лаве, а когда погашение окончено — он рубит в верхней.

Одновременно с этим мы заменили старые доставочные механизмы и вместо качающихся приводов ДК₂-15 установили в обеих лавах скребковые транспортеры СТ-11.

Как было сказано, на неразрезанной лаве нельзя было допустить более шести точек погашения. Укороченная же лава дала возможность вдвое ускорить выемку угля среднего слоя.

Теперь нам удалось полностью загрузить и бурильщиков, и переносчиков, и навалоотбойщиков.

Разбивка участка на две лавы вдвое увеличила его производительность. План добычи за 1948 год был выполнен на 111 процентов, за первый квартал 1949 года — на 105 процентов. Только за два последних месяца мы сэкономили более 50 тысяч рублей.

Механиками в лавах работают Николай Падалка и Александр Власов. Они внимательно следят за состоянием приводных механизмов, рештаков, скребков, руководят точным выполнением графика планово-предупредительного ремонта. Это дало возможность полностью изжить аварии на участке.

Ремонту механизмов мы уделяем особое внимание. Слесари Скрипник, Зацепин и Симагин используют каждую удобную минуту, чтобы починить цепь, подзарядить хобот или мотор.

Механизаторы участка соревнуются с навалоотбойщиками. Бригада врубмашиниста Золотых с честью выполняет свои обязательства по подрубке лавы; навалоотбойщики в свою очередь стараются как можно быстрее выбрать уголь из забоев и подготовить дорогу для врубовой машины.

Механизаторы—ведущие люди нашего участка. Они должны работать особенно четко. Малейшая их ошибка может вызвать простой, нарушить общий график цикличности.

Наилучших результатов в социалистическом соревновании добился Михаил Золотых. Его производительность достигает 18 тысяч тонн в месяц. У Золотых четкий, хорошо выверенный порядок работы. Спускаясь в шахту, он берет в механическом цехе отточенные зубки для бара и достаточное количество смазочных материалов. К работе приступает лишь после того, как проверит крепление, подготовку дороги. В лаве Золотых все внимание сосредоточивает на работе машины. Когда зарубка окончена, его бригада внимательно осматривает врубовку, муфту кабеля, пускатель, контроллер, цепь. Помощники снимают с бара зубки: их передают в механический цех для заправки. Кабель аккуратно сматывают и уносят в штрек.

Наш коллектив регулярно подводит итоги работы соревнующихся бригад. За первый квартал лучших показателей добилась

бригада Абдурахманова: она дала сверх плана более пятисот тонн угля.

Весь участок в 1948 году выполнил норму цикличности на 112 процентов.

Перевыполнение плана, естественно, отразилось на наших заработках: слесарь Симагин зарабатывает в среднем по 2500 рублей, врубмашинист Золотых — по 3000—3500 рублей, механик — до 4500 рублей, начальник участка — 5000—5500 рублей в месяц.

Одним из «узких мест» на нашем участке до последнего времени были взрывные работы. На пласте Верхняя Марианна господствовала система отпалки «окнами». Такой порядок, как известно, очень усложняет подготовку рабочего места.

Мы решили отказаться от этой отжившей системы и начали применять фронтальную отладку. Новая система отпалки явилась источником дополнительного повышения производительности труда.

Рабочие девятого участка, как и все угольщики Караганды, живут одной целью: с каждым днем увеличивать добычу угля, множить богатства, укреплять могущество нашей любимой Родины.

Биахмет Ташипов,

машинист электровоза шахты № 3
имени С. М. Кирова

Шахта имени Сергея Мироновича Кирова — одно из крупнейших предприятий Караганды. Каждый день она выдает большое количество угля, добрая половина которого пригодна для коксования.

Вокруг шахты вырос большой рабочий поселок — одноэтажные, крытые черепицей дома среди холмов и оврагов.

Между домами, среди зелени молодых садов видны небольшие круглые озера. Они образовались недавно, во время весеннего паводка. Пролетающие над шахтами утки делают здесь остановку.

Около шахты день и ночь слышатся гудки паровозов. Большие пульмановские вагоны один за другим заполняются поступающим из-под земли углем.

Я тоже вожу составы с углем, но не на земле, а под землей. Над моей головой тринадцать выработанных горизонтов. Если все наши выработки вытянуть в одну линию, то общая их протяженность превысит десяток километров.

На нашей шахте вырос большой, дружный и работоспособный шахтерский коллектив. Одних коммунистов у нас 124 человека. С 1948 года и я состою в рядах большевистской партии.

Я впервые спустился в шахту семь лет назад. Тогда у нас было еще мало механизмов. Техническое перевооружение карагандинских шахт произошло на моих глазах. Сначала я работал подкатчиком на опрокиде. Это была простая и грубая мускульная работа. Я должен был подкатывать груженые углем вагонетки к опрокиду. Здесь вагоны переворачивались и их содержимое высыпалось в бункер. Из бункера уголь шел на ленточный конвейер, а по нему поступал на-гора.

Подкатчиком я проработал полгода. Вскоре в эту шахту

были спущены механизмы — «толкатели». Они без применения ручного труда подталкивали вагонетки к опрокиду. Моя профессия сделалась ненужной. Меня поставили на управление опрокидом.

В 1946 году на шахте была полностью изменена система откатки. Однотонные вагонетки были ликвидированы. Вместо них появились мощные трехтонки. Они имели на своем днище три люка. Люки открывались при помощи рычага. Уголь сам высыпался в бункер.

Применение трехтонных вагонеток сделало ненужным опрокид. Мне вновь пришлось менять профессию.

Тогда я стал машинистом электровоза.

Мой электровоз тянет 9 вагонов, то-есть 27 тонн угля. Он обслуживает два участка. Более километра должен проехать я под землей, чтобы попасть от эксплуатационных лав к бункеру. За час я делаю в среднем две ездки.

На нашей шахте, также как и на двадцатой, разрабатывается пласт Верхняя Марианна.

Передача смен происходит у нас на рудничном дворе, около бункера. Обычно, перед тем как принять смену, я расспрашиваю сменщика, когда он менял батареи, в каком состоянии находится машина. Сменщик передает мне хранящийся на электровозе запас инструментов, необходимых запасных частей.

Затем я внимательно проверяю бусы, сигнальные приборы. Особое внимание обращаю на состояние бандажей и тормозного устройства. Проверяю работу песочниц, достаточно ли они наполнены песком и хорошо ли его ссыпают. Песок у нас, как правило, всегда бывает сухой, тщательно просеянный.

Исключительное значение с точки зрения безопасности имеет состояние электрического оборудования. Ведь наша шахта по газу — внекатегорийная. Поэтому я ни в коем случае не приступаю к работе, если вижу, что хотя бы один болт, крепящий крышку двигателя, отсутствует.

Закончив приемку машины, я выясняю, нет ли поломок на других электровозах: ведь я являюсь руководителем бригады, в которой работают шесть машинистов.

Во время работы то на одном, то на другом электровозе аккумуляторы начинают сдавать, напряжение их падает. Мы отправляем электровозы в гараж, там всегда есть запасные машины с заряженными батареями. Машинист пересаживается на новый электровоз, а зарядчицы начинают заряжать батареи.

Я хорошо изучил профиль пути на штреке. Путевое хозяй-

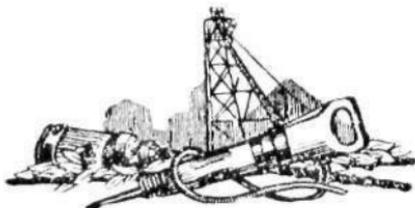
ство у нас находится в отличном состоянии. Повсюду настланы рельсы тяжелого типа. Аварий у меня не бывает.

Экономия электрической энергии является боевой задачей для каждого машиниста электровоза. Батареи на моей машине служат дольше, чем у других машинистов, несмотря на то, что за смену я успеваю вывезти в два раза больше составов, чем предусмотрено нормой.

Вот один из «секретов» моей экономии. Отлично зная профиль пути, я прохожу недлинные подъемы с разгона, не загружая батареи. Если же передо мной длинный и трудный подъем, я переключаю контроллер на первое ходовое положение. Это опять-таки выгодно, потому что я тем самым не допускаю чрезмерной загрузки батареи.

Большое значение также имеет то, что я долго не задерживаю рукоятку контроллера на промежуточных положениях. Этим сокращается бесполезный расход энергии.

У нас вошло в обычай: угольные бригады соревнуются с машинистами электровозов. Это очень хорошо и правильно. Ведь работа лавы зависит от порожняка, а работа машинистов — от лавы. Взаимные интересы и постоянный дружеский контакт обеспечивают нам неуклонный рост угледобычи.

*Иван Бендин,
Почетный шахтер,
бригадир проходческой бригады
шахты № 26-бис*

*Не останавливаться
на достигнутом*

Уголь, как известно, чаще всего лежит глубоко под землей. Для того чтобы добраться до него, необходимо пробить в земле многочисленные тоннели — людской ходок, центральный уклон, вентиляционные и откаточные штреки, ходы от штреков к лавам.

Подземные ходы нужно не только прорубить, но и закрепить. Надо обеспечить выработки постоянным притоком свежего воздуха, хорошим освещением. Выбранный из пласта уголь, а также и пустую породу необходимо поднять на поверхность.

Все эти подготовительные работы выполняются бригадами проходчиков — «подземными саперами». Мы всегда впереди, мы прокладываем путь под землей. Каждый проходчик законно гордится своей профессией.

На помощь нам приходят все новые и новые механизмы. Еще недавно мы работали так: пробуривали шпур, закладывали аммонал, производили отладку. Для проходки одного погонного метра тратили до 12 килограммов взрывчатых веществ. После отпалки подолгу простаивали: ждали, пока проветрится выработка. Вентиляционные установки у нас были маломощные, они недостаточно подавали воздуха.

Но вот выработка проветрилась. Проходчики возвращались в забой штрека, вооружались лопатами и вручную начинали грузить уголь. При таком способе работы мы проходили в месяц всего лишь 25—30 погонных метров.

Иное положение на нашей шахте теперь. Имеющиеся у нас первоклассные отечественные машины полностью механизуют наиболее трудоемкие процессы проходческих работ.

В настоящее время моя бригада проходит подготовительные выработки коренного штрека восемнадцатого горизонта. Этот горизонт должен быть пройден до границы поля в течение текущего года. Нами уже подготовлена к пуску одна очистная лава.

Наша бригада состоит из девяти человек. В каждую смену работает трое. Кроме того, к бригаде прикреплен машинист врубовой машины, который в течение дня дважды спускается в шахту. Каждый раз он проводит в забое не более четырех часов.

Бригада наша называется комплексной. Это означает, что каждый проходчик умеет бурить и крепить выработку, настилать железнодорожные пути, грузить уголь или породу, откатывать вагонетки. Благодаря этому простой у нас сведен до минимума.

Прежде всего начинает работать врубовая машина ВТУ-1. Машинист Александр Мезенцев пускает врубовку в ход. Стальные гусеницы лязгают по каменной почве штрека. Бар, словно гигантский хобот, медленно подымается вверх. Его быстро вращающиеся зубки врезаются в пласт.

Машина делает зарубку по вертикали сверху вниз на всю длину бара. Зарубка производится по уголю.

ВТУ-1 работает недолго, не более часа. Она обнажает большие плоскости. Эффект отпалки увеличивается во много раз, резко сокращается расход взрывчатых веществ: на проходку одного погонного метра теперь тратится 4 килограмма аммонала вместо 12.

Когда зарубка окончена, Мезенцев отводит машину из забоя и производит планово-предупредительный ремонт: подтягивает ослабевшие болты, меняет зубки бара, смазывает машину.

Проходчики тем временем бурят шпурь. Бурим мы электрическими сверлами на глубину около 3 метров. Затем из лавы приходит запальщик, закладывает взрывчатые вещества и производит отпалку.

В штреке, в тридцати пяти метрах от забоя, установлен мощный вентилятор. Он работает непрерывно. Забой после отпалки быстро проветривается.

Начинается погрузка угля. Она производится при помощи самонавалочной машины С-153, одной из замечательных новых горных машин нашего отечественного производства.

Самонавалочная заменяет труд десяти проходчиков. Ее клещеобразные лапы быстро подхватывают и передают на транспортер уголь. Он скользит по ленте и пересыпается в ва-

гонетки. На погрузку одной вагонетки машина тратит одну минуту.

Наша бригада еще до применения механизмов считалась одной из передовых. Два раза мы получали премии ВЦСПС и Министерства угольной промышленности.

Ныне мы значительно подняли свою производительность. План проходки у нас всегда заканчивается досрочно.

Недавно на партийной группе мы обсудили и одобрили новый график проходки. Согласно этому графику, зарубка должна брать у нас не более одного часа, откатка — сорок пять минут, отгрузка, с учетом задержек из-за нехватки порожняка, не более двух часов. Затем идет взрывание пустых пород, их погрузка и откатка. На это уйдет немного более часа. И, наконец, крепление и настилка путей. Мы отвели на эту работу еще три часа. В итоге получилось восемь часов. Значит, в сутки можно дать три цикла. Это составит 150 погонных метров проходки за месяц.

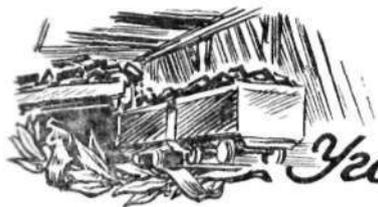
Конечно такие темпы потребуют дальнейшего улучшения условий труда проходчиков, еще большего внедрения в их работу машин. В этом направлении мы и будем трудиться — увеличим подачу воздуха в забой, механизуем прохождение парных выработок, ускорим подачу порожняка...

План 1948 года наша шахта выполнила на 103,2 процента.

Мы не остановимся на достигнутом, будем подымать темпы нашей работы все выше и выше.

Дмитрий Кожин,
зам. начальника центрального
подъема шахты № 20
имени А. А. Жданова

Уголь идет на-гора

Один за другим мчатся электропоезда по подземным выработкам. Отсвет больших электрических ламп падает на накатанную поверхность железнодорожных рельсов. Кое-где в штреке встречаются «окна» — лазы в лаву. Здесь непрерывно двигаются ленты скребковых транспортеров слышен ровный гул вентиляторов, тягальные лебедки с лязганьем передвигают тяжелые трехтонные вагонетки.

Состав нагружен. К нему прицепляется приземистый, тупоносый электровоз. Рассыпая трели звонков, он несется к бункеру. Над люком вагоны автоматически разгружаются. Уголь попадает в приемник.

Теперь его необходимо выдать на-гора. Это — нелегкая задача. Наша шахта — одна из наиболее глубоких в бассейне: длина ее уклона достигает более полутора километров.

Еще до войны на шахте были установлены транспортерные ленты. Длина каждой из них превышает двести метров. Таким образом уголь, подымающийся на-гора, перегружается десять раз с одной ленты на другую.

Центральный подъем — большое и сложное хозяйство. Одних электрических моторов у нас около двух десятков. На подъеме работает свыше пятидесяти человек: машинисты, слесари, расштыбовщики, сменные десятники — механизаторы.

Уже двенадцать лет работаю я здесь, на центральном подъеме. Я родился и вырос в городе Шуче, за тысячи километров от Казахстана, но Караганда стала для меня второй родиной. Я думал о ней еще в то время, когда не видел ее.

В гражданскую войну у меня был друг — молодой казах Мустафа. Мы вместе проделали путь от Воронежа до Армавира — по пятам отступающего Деникина.

Дружба моя с Мустафой особенно окрепла после одного жаркого боя. Это было на станции Поворино, на железной дороге Грязи—Царицын. В те дни положение на фронте было напряженное — в тыл к нам прорвался генерал Мамонтов.

Наше подразделение наступало на станцию. Часть бойцов двигалась в обход: они должны были окружить белых.

Внезапно, из-под вагонов, послышалась трескотня станкового пулемета. Мы с Мустафой бросились в ту сторону. Под вагоном было пять белых казаков. Они стреляли во фланг нашим частям.

Белые увидели нас. Офицер вскочил с земли и дважды выстрелил из нагана. Пуля пробила мне фуражку. Удачным выстрелом Мустафа снял пулеметчика. Офицер стал целиться в Мустафу. Тогда я прыгнул к офицеру и заколол его штыком.

Наша дружба была по-солдатски проста и крепка. Мы ели из одного котелка, закрывались одной шинелью. На привалах Мустафа рассказывал мне о своей родной Караганде. Он говорил, что там есть «горючий камень», который англичане долгие годы отнимали у казахов.

— Приезжай к нам после войны, Дмитрий, — говорил Мустафа.

Мустафа погиб в бою в яркий солнечный день весной 1919 года. Я сам вырыл ему могилу.

Я приехал в Караганду, на родину Мустафы. Я добываю из-под земли тот самый «горючий камень», о котором рассказывал мне Мустафа.

Как жаль, что его нет рядом со мной. Он от души порадовался бы за свою воскрешенную, преображенную Караганду!..

Работа у меня большая, ответственная. От центрального подъема зависит общая добыча шахты: ведь добытым углем считается только тот, который выдан на поверхность.

Наша шахта ежемесячно перевыполняет государственные задания. Только за первый квартал 1949 года мы добыли сверх плана около 17 тысяч тонн угля.

Подача угля на нашем подъеме полностью механизирована. Машинист включает рубильник и приводит в движение каретку питателя. Каретка начинает двигаться вперед и назад. Уголь широким потоком льется на транспортер.

Лучший машинист питателя — Пелагея Десятникова. Она внимательно следит за механизмами и не допускает аварий. Ее машина всегда содержится в образцовой чистоте. Она во-время принимает меры к тому, чтобы транспортер не перегружался и не простаивал.

Транспортерная лента непрерывно бежит вперед. По ней плывет на-гора уголь. В секунду он проходит полтора метра, от питателя до поверхности — чуть более пятнадцати минут.

Уже десять лет работает на подъеме машинист Анна Пахомова. Она хорошо изучила все приводы и в случае нужды может подменить любого машиниста. Свое рабочее место Пахомова содержит в идеальной чистоте. Она по звуку умеет определить, в каком состоянии находится машина, и тут же принимает меры к устранению замеченных недостатков.

Слесари, так же как и машинисты, постоянно находятся на подъеме. Каждый из них обслуживает три ленты.

Среди слесарей заметно выделяется комсомолец Михаил Глушихин. Он не только следит за исправностью мотора, но и тщательно проверяет ленты, особое внимание обращает на состояние шарниров: они соединяют отдельные части транспортера и срабатываются раньше других деталей.

Подъем должен работать с четкостью часового механизма. Каждая остановка грозит срывом выполнения угледобычи. Поэтому у нас — строжайшая дисциплина. Для машинистов введена система жетонов.

Машинист, придя на смену, заходит в нарядную. Здесь он получает жетон, с которым и спускается под землю. Этот жетон он должен передать своему сменщику, но только после того, как тот в полном порядке сдаст ему рабочее место.

Машинист, явившийся на смену, осматривает, исправна ли и чиста ли машина, в каком состоянии находится привод. Если замечает какой-либо недостаток — он требует от сменщика немедленного его устранения. Только после полной сдачи механизмов сменяющийся машинист может подняться на-гора.

Столь же тщательно производится приемка смены и слесарями. Они вместе со своими сменщиками обходят каждый участок. На пути слесари устраняют дефекты в ленте, осматривают механизмы и требуют от машинистов, чтобы те содержали в порядке свое рабочее место.

Когда обход закончен, приступивший к работе слесарь общается по телефону начальнику подъема, в каком состоянии находится принятый им участок. Сменщик же, поднявшись на-гора, заходит в нарядную. Он рассказывает механику о всех происшествиях, случившихся за его смену, обращает внимание начальства на то, какие детали, по его мнению, следует отремонтировать или заменить. Механик записывает эти замечания в специальную книгу. Они будут учтены на следующее утро во время ежедневной сорокаминутной остановки подъема, которая делается для проведения планово-предупредительного ремонта.

Шахта № 20 разрабатывает пласт Верхняя Марианна. Пласт состоит из рядовых и коксующихся углей. Одни подземные электровозы подвозят к люкам составы с коксующимся углем, другие — с рядовым.

Около полубункера днем и ночью пыхтят паровозы. Они развозят карагандинский кокс на крупнейшие металлургические заводы страны.

Недавно меня выдвинули на ответственную работу: я стал заместителем начальника центрального подъема. Всю свою энергию я вкладываю в труд на шахте, в борьбу за досрочное выполнение наших планов.

В кабинете у начальника шахты день и ночь горит над дверью маленькая красная лампочка.

Это значит:

— На подъеме — полный порядок. Уголь идет на-гора!

Файзулла Сергазин,
горный директор I ранга
главный инженер треста
Карагандауглеразрезы

В семи километрах к югу от Нового города на невысоком ровном плато находится поселок Федоровка. За ним виднеются зеленые и волнистые Спасские сопки. У подножья сопки находится богатейшее в Караганде Михайловское месторождение бурых углей.

По калорийности и зольности михайловекий уголь является одним из лучших бурых углей в стране. Пласт Федоровский залегает неглубоко от поверхности.

Девять лет назад Михайловекое месторождение разрабатывалось наклонной шахтой. Это было небольшое предприятие с довольно низкой, производительностью. Затем мы решили перейти на добычу угля открытым способом. Так родился «разрез» № 1.

На «разрезе» вначале почти не было механизмов. Основные работы велись вручную. Главной фигурой считался навалотбойщик с лопатой. Он грузил уголь на ленточный транспортер. Дальше следовали подъемный транспортер и полубункер. Транспортеры применяли и на выемке пустых пород. Здесь также работали навалотбойщики.

Технология открытого способа угледобычи была еще мало разработана. Над нами довлел повсеместно распространенный метод работы в подземных шахтах.

В первой половине 1941 года на угольный разрез были доставлены экскаваторы. С помощью механизмов мы стали много быстрее вынимать пустые породы. Небольшие экскаваторы работали и на выемке угля. В первый же год нам удалось добыть топлива в два раза больше, чем можно было добыть на подземной шахте.

С начала Великой Отечественной войны добыча бурых углей открытым способом получила самое широкое развитие. Было необходимо срочно высвободить для нужд металлургии коксуемые угли нашего бассейна. Бурые угли Федоровского пласта отлично заменяли кокс в качестве энергетического топлива.

В сентябре 1942 года рядом с первым разрезом вырос разрез № 2. Это было уже довольно крупное предприятие с весьма значительной производительностью.

На разрезе № 2 требовалось комплексно решать ряд важнейших эксплуатационных вопросов: для осушения разреза нужно было удалить большие массы воды, убрать сотни тысяч кубометров породы. Откачку воды мы начали вести прямо из разреза. Вода все прибывала. Мы меняли насосы, ставили все более мощные установки. Тем не менее наши экскаваторы по гусеницы уходили в воду. Тогда мы прошли несколько дренажных шахт, соединили их подземными штреками с углеразрезом — и вода сразу ушла.

Пока шло освоение второго углеразреза, началось строительство нового, оснащенного мощной техникой большого угольного разреза. Разрез был сооружен в невиданно короткий срок — за десять месяцев вместо трех лет по нормам довоенного времени.

Технология добычи здесь была выработана чрезвычайно простая, но в то же время высоко производительная.

16 марта 1944 года карагандинцы получили телеграмму Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина следующего содержания:

«Поздравляю коллектив строителей и монтажников с большой производственной победой — своевременным окончанием и вводом в действие мощного угольного разреза, построенного в трудных условиях военного времени в исключительно короткий срок.

Самоотверженный труд вашего коллектива является новым вкладом в дело дальнейшего усиления хозяйственной и военной мощи нашей страны, в дело скорейшего разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Желаю вам дальнейших успехов».

Приветствие великого Сталина воодушевило горняков. В первые же сутки работы разреза план угледобычи был перевыполнен. Строители, еще не успевшие покинуть разрез, удивлялись, как можно обеспечить перевыполнение задания при остром недостатке квалифицированной рабочей силы.

С первого же дня вступления в строй этого крупнейшего предприятия ярко проявился героизм советских людей, их беззаветная преданность партии и великому Сталину. Рабочие

учились, осваивали машины и одновременно давали сверхплановый уголь.

Первого мая 1944 года коллективу рабочих, служащих и инженерно-технических работников разреза было вручено Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и премия в размере 150 тысяч рублей. Молодой коллектив занял передовое место в рядах многотысячного отряда шахтеров Караганды.

В 1944 году горняки разреза № 4 досрочно выполнили годовой план.

В 1945 году механизмы полностью вытеснили ручную выемку и профессия навалоотбойщика была упразднена на разрезах.

С ростом механизации росла и производительность труда. В 1943 году на каждого работника добывалось в месяц 40 тонн угля, в 1944 году — 55 тонн, а в 1945 году разрезы добыли на каждого трудящегося 65 тонн угля. Небезынтересно указать, что подземные шахты Караганды выдали в том же 1945 году на каждого трудящегося в месяц только 24 тонны.

Крупным достоинством открытых работ являлась также добыча дешевого угля. Мы дали в 1944 году около пяти миллионов рублей экономии, а в 1945 году — около трех миллионов рублей. При этом неуклонно снижалась себестоимость добываемого угля. К концу войны себестоимость тонны угля, добытого открытым способом, была в два с половиной раза ниже себестоимости угля, добытого подземным способом.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны на четвертом углерезе широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года. В 1948 году коллектив четвертого разреза одержал блестящую победу: он достиг уровня производительности, запланированного на 1950 год, досрочно выполнил годовой план и сэкономил государству четыре миллиона рублей.

Если бы сложить всю пятилетнюю добычу угля и пустую породу, вывезенную из четвертого разреза, то получился бы состав, который протянулся бы от Владивостока до Москвы.

Выполнить работу такого грандиозного масштаба можно было только при наличии огромного количества первоклассных отечественных механизмов. Они высвободили десятки тысяч рабочих рук. Так, один экскаватор УЗТМ-29 заменяет в сутки на добыче угля пятьсот навалоотбойщиков, а на выемке горной породы — до тысячи человек.

С ростом четвертого разреза, одновременно с оснащением его передовой техникой росли люди, кадры. Они повышали

свои знания, овладевали новыми профессиями, закалялись в борьбе с трудностями.

Основной костяк наших горняков — это молодежь, выросшая на угольных разрезах в последние годы. На четвертом разрезе большую работу по подготовке молодых кадров проделал главный инженер, один из старейших горняков Карагандинского бассейна Иван Андреевич Бондаренко. Под его руководством проходила вся работа по технической учебе и повышению квалификации. Десятки лучших стахановцев учились в различных кружках и на курсах и ныне показывают образцы высокопроизводительного труда.

На разрезе особенно выделяются своей успешной работой комеомольско-молодежные бригады Александра Лепихина, Ивана Круглова, Анатолия Сборщикова и Ивана Тыряткина.

Бригада Анатолия Сборщикова за восемь месяцев выдала сверх плана более 84 тысяч тонн угля. Бригада Ивана Тыряткина систематически выполняет нормы на 150—180 процентов. Имея сменное задание в 1100 кубометров пуетой породы, Тыряткин и его товарищи дают в среднем 1500 кубометров.

Начальник четвертого разреза Гордеев и инженер Бондаренко разработали организационно-технические мероприятия, осуществление которых позволило резко форсировать темпы добычи угля открытым способом.

Раньше выемка угля и прослоек пустой породы в угольных пластах производилась экскаваторами одновременно. При такой системе погрузка топлива в железнодорожные вагоны шла медленно. В результате произведенной перестройки в организации труда механизаторских бригад, введения отдельной выемки механизмы стали использоваться более полно, оборудование загружалось однородной работой на весь рабочий день. Производительность труда на выемке резко поднялась, простои вагонов и од погрузкой намного сократились. Для лучшего использования железнодорожного состава уложены два стрелочных перевода, соединяющие пути, которые идут к местам погрузки.

Высокопроизводительная работа экскаваторов дополняется своевременной подачей порожняка под погрузку. Вместо одного экскаватора работают два и один на случай ремонта находится в резерве. Таким образом погрузочные операции ведутся непрерывно. Было осуществлено еще одно важное мероприятие. Раньше буро-взрывные работы велись круглосуточно и отдельными скважинами, сейчас они производятся в одну смену на больших участках. Это обеспечивает запас подготовленного грунта на двое-трое суток.

Единственным участком четвертого угольного разреза, где до последнего времени широко применялся ручной труд, было путевое хозяйство. Общая протяженность железнодорожных путей внутри траншеи составляет 12 километров. Все эти пути по мере снятия пустых пород и выемки угля непрерывно переносятся к груди забоя. Переноска железнодорожных рельсов — очень трудоемкий процесс. Здесь до последнего времени было занято более 300 рабочих. И все же экскаваторы нередко простаивали, потому что рабочие не успевали своевременно настилать пути.

Сейчас инженеры углераза конструировали специальный кран для передвижки рельсов. Для крана они использовали детали старого экскаватора. Кран был смонтирован на железнодорожной платформе. Ковш в нем заменили стрелой. Как показали испытания, подъемный кран передвигает целое звено рельсов за полторы минуты. За сутки можно передвинуть до шестисот погонных метров рельсового пути. При этом затрата труда сокращается на 35 процентов, а темпы путевых работ ускоряются в три раза. Механизация передвижки рельсов дает значительную экономию: стоимость перемещения одного погонного метра снизилась на два рубля. Уже в первый месяц работы нового крана было передвинуто более пяти километров путей и сэкономлено до семи тысяч рублей.

Проведение этих мероприятий создало стахановцам условия для нового повышения угледобычи. На угольном участке одна только экскаваторная бригада Забижевского дала в подарок к Первому мая несколько десятков тысяч тонн сверхпланового топлива. Участок № 2 дает угля в два раза больше, чем любая крупнейшая шахта бассейна. Законом коллектива стало добывать каждый день до пятисот тонн угля сверх задания.

Вдохновителем и организатором всех трудовых успехов коллективов углеразов является партийная организация.

Вспоминаются студеные дни января 1949 года. Трое суток без перерыва свирепствовал буран. На разрезе все замело. У экскаваторов образовались снежные горы. Предприятия не работали. За трестом образовался долг стране в тысячи тонн.

Девятого января на четвертом угольном разрезе состоялось расширенное заседание партийного бюро. Коммунисты решили начать борьбу со снегом немедленно, не дожидаясь прояснения погоды. Вечером состоялось комсомольское собрание. Оно единодушно поддержало решение партийной организации. Коммунисты и комсомольцы отправились на квартиры рабочих, в интернаты для молодежи.

На утро следующего дня сотни горняков вышли на борьбу с разбушевавшейся стихией. Коммунисты были расставлены на всех важнейших участках, люди начали разгрести снежные сугробы.

На следующий день экскаваторы возобновили работу, и вскоре долг по угледобыче был ликвидирован.

Своим личным примером коммунисты ведут за собой беспартийных. Машинист экскаватора коммунист Лобушко, работая на добычном участке, систематически выполняет свою норму на 120 процентов. По-стахановски трудятся экскаваторщики Николай Высоков и Яков Лепихна. Запальщик Абду-гали Текенов выполняет нормы не ниже чем на 125 процентов. Так трудятся все коммунисты. Ни одно начинание, способствующее повышению производительности труда, не обходится без самого живого участия партийной организации.

Большая, далеко протянувшаяся котловина. Глубина ее достигает пятидесяти метров, а длина — нескольких километров. На вершине котловины работают мощные экскаваторы. Они зачерпывают пустую породу гигантскими ковшами и высыпают ее на открытые железнодорожные платформы. Это и есть Карагандинские угольные разрезы.

Вокруг экскаваторов — хаос перевозания. Яркой желтая глина громоздится на дымчатосерых плитах сланца. Тут же лежат (кажется, их выкинули из-под земли титанические силы извержения) огромные, величиной с двухэтажный дом глыбы песчаника.

Но впечатление хаоса быстро проходит, едва только осмотришься вокруг. И тогда — выступает четкий порядок и строгая организация.

Вот стоят бурильные станки: они сверлят в земле скважины для взрывов. В скважины закладывается таящий в себе громадную энергию аммонал. Это его силой извергнуты из недр земли и яркая глина и глыбы твердых пород.

Под ковши экскаваторов подходят железнодорожные составы. Платформы быстро нагружаются пустой породой. Паровозы везут платформы на отвальное хозяйство. Там платформы опрокидываются (они снабжены для этого специальным устройством), и порода сыпается в отвал.

На нижнем уступе котловины виднеется бурый уголь, освобожденный от глины и сланца, давивших на него тысячелетия. От почвы к кровле приставлены высокие деревянные лестницы.

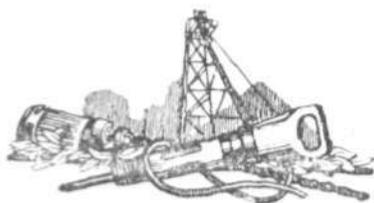
На каждой из террас снуют десятки паровозов. Вот на дне котловины показался длинный состав красных товарных вагонов. Паровоз, выпуская облака пара, остановился около работающего на выгрузке угля экскаватора.

Большой металлический ковш врезался в грудь забоя. Уголь здесь мягкий, его не нужно ни подрубать ни рыхлить взрывами. Экскаватор легко отделяет уголь от пласта.

Неподалеку от четвертого разреза строится новое громадное предприятие. Это — разрез № 5.

Первая очередь разреза № 5 вступит в эксплуатацию в конце 1949 года. Тогда добыча карагандинских разрезов возрастет более чем на 30 процентов.

Горняки, добывающие уголь открытым способом, вносят свой стахановский вклад в общий труд советских шахтеров.

*Иван Тьряткин,
машинист экскаватора
четвертого углераза*

В начале войны моя мать получила от своих знакомых письмо: они работали на шахте и звали всю нашу семью перебраться в Караганду.

В ту пору мы жили в деревне Свищево Пензенской области. Отец у нас умер, мать работала в колхозе, мы — трое братьев — учились в школе.

Старшим в семье был я — мне тогда шел четырнадцатый год, среднему брату Николаю было одиннадцать, младший брат Петька ходил в первый класс.

Мы послушались совета наших знакомых и приехали в Караганду.

Здесь мать поступила работать в столовую, младшие братья продолжали ходить в школу, а я был принят в ремесленное училище — начал учиться на электрослесаря. Изучал горные машины, технологию металлов и одновременно с этим историю, математику, русский язык.

Через два года теоретическая часть учебы окончилась и меня направили на практику на только что пущенный в эксплуатацию четвертый угольный разрез. Здесь я работал в качестве слесаря-практиканта.

На углеразрезе в то время было всего лишь несколько экскаваторов, но ожидалось прибытие в ближайшее время новых машин. Для этих-то еще не полученных экскаваторов заранее готовились машинисты. Как только я прочел об этом в газете, сразу же подал заявление на курсы экскаваторщиков.

Учиться было нелегко. Я работал в качестве слесаря, а вечерами ходил на курсы.

Нас было восемнадцать человек. Мы слушали лекции по основам горного дела, по электротехнике, технике безопасно-

сти. Особый курс был прочитан по экскавации. Преподавали главный инженер разреза И. А. Бондаренко и главный механик В. Е. Батенко. Теоретические занятия сочетались с практикой.

Вскоре мне пришлось оставить слесарное дело: ежедневно с девяти часов дня до восьми вечера нужно было практически работать на экскаваторе.

Я изучал все типы экскаваторов, которые находились на углеразрезе — и паровые, и электрические.

Обучение на курсах заняло полгода. Последние четыре месяца я уже работал помощником машиниста. Одновременно занимался дома — целые вечера просиживал над книгами.

На экзаменах я отлично сдал теорию и практику. Меня выпустили машинистом первого класса.

По окончании курсов я начал работать в угольном забое на экскаваторе.

Наша комсомольская бригада выполняла программу на 150 процентов. Восемь месяцев подряд держали мы переходящее Красное Знамя горкома комсомола.

По вечерам я продолжал заниматься повышал свою техническую грамотность. Особое внимание уделял изучению электротехники.

Через год меня перевели работать на экскаватор МБ-2. Работал, как и прежде, на угле. Машина мне была хорошо знакома. На ней я выполнял план на 200 процентов.

Наиболее узким участком на четвертом разрезе в ту пору было удаление пустой породы — «вскрыша».

Работать на вскрыше оказалось много трудней: породы здесь твердые, часто встречаются большие глыбы, сланец, песчаник. Машинист должен быть всегда начеку — иначе возможна авария.

Экскаваторы на вскрыше — сильные, мощные. Управление — контроллерное, много моторов. Машинист обязан отлично знать всю электрическую часть.

С первого дня я начал успешно справляться со своими обязанностями. Здесь пригодились мне мои знания по электротехнике.

Осенью позапрошлого года я принял новую машину — УЗГМ-26. Это был первоклассный мощный и экономичный отечественный экскаватор.

Я возглавляю комсомольскую бригаду. Все мои товарищи посещают кружок повышения технической грамотности, где мы тщательно изучаем новую машину.

Наша бригада в прошлом году выполнила программу на 120 процентов. Сейчас мы боремся за то, чтобы к Дню шахте-

ра не только завершить свой пятилетний план, но и значительно его перевыполнить.

В свободные от работы часы я часто хожу в интернат: там у нас работает политшкола для комсомольцев: мы изучаем «Краткий курс истории ВКПб»».

Но чаще всего меня можно застать дома: я сижу над учебниками. Попрежнему увлекаюсь электротехникой. Моя сокровенная мечта: поступить в горный техникум, выучиться на механика, подняться к новым высотам техники.

Ж. Аманбаев,
студент Карагандинского
горного техникума

В центре Нового города, неподалеку от здания областного партийного комитета, находится трехэтажное красивое здание. Около него зеленеет тенистый бульвар. Каждое утро по этому бульвару торопливо проходят юноши и девушки. В руках у них тетради и книги. Это -- студенты. Они спешат в Горный техникум к началу занятий.

Техникум в Караганде—ровесник бассейна. Он был открыт восемнадцать лет назад, в тот самый год, когда советское правительство по инициативе товарища Сталина вынесло историческое постановление: превратить Караганду в третью все-союзную кочегарку.

Техникум готовит специалистов по разработке горных месторождений и механизации открытых работ, готовит горных электротехников, маркшейдеров, обогатителей, транспортников, бухгалтеров.

Воспитанники техникума работают не только на шахтах Караганды, но и на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Сахалине. Техникум гордится своими питомцами. Один из них—Иван Андреевич Бондаренко — ныне главный инженер на четвертом угольном разрезе. Другой — Василий Михайлович Казаков — конструктор специального экспериментального бюро С. С. Макарова. Выпускник техникума Петр Петрович Кулик — директор обогатительной фабрики на Сахалине.

В нашем техникуме обучается более тысячи студентов. Большинство из них еще недавно работали на шахтах рядовыми шахтерами. Из шахты пришел сюда и я.

Как замороженный, ходил я по просторным коридорам техникума в первые дни, робко заглядывал в научные кабинеты,

где были расставлены макеты выработок, а в больших дубовых шкафах хранились коллекции каменного угля и различных металлов.

Я решил специализироваться по разработке горных месторождений. Учеба сперва давалась туго: я сильно отставал по математике. Пришлось повторить курс шестого и седьмого классов средней школы. Товарищи помогали мне.

На втором курсе мы начали изучать элементы высшей математики. К этому времени я уже успел наверстать упущенное в школе, и курс математики сдал успешно.

Начались специальные предметы. В течение четырех лет я изучал наиболее рациональные методы добычи угля, знакомился с новейшими отечественными механизмами и горными машинами. В лабораториях и кабинетах техникума разбирал и собирал различные машины, научился монтировать электроаппаратуру. Особенно подробно мы изучали врубовые машины, комбайн С. С. Макарова, механическую и электрическую часть контактных и троллейных электровозов, бурильные и отбойные молотки, сбоечную машину инж. Могилевского, проходческий комбайн.

Каждый год, начиная со второго курса, мы уходили летом на практику.

Опыт шахтера пригодился мне. Но на нашей старой шахте разрабатывался очень мощный пласт. Мы брали его в два слоя. Здесь же, на шахте № 12, я столкнулся с иной системой. Выемку тут делали с полным обрушением. Откатка была не электровозная, а бесконечная. А главное — шахта № 12 была по газу сверхкатегорийной. Здесь я практически познакомился, что такое газовый режим.

На нашей старой шахте мы спокойно открывали лампы. При потере фаз делали замыкание накоротко, искрили. Ничего подобного нельзя было допустить на шахте № 12. Рабочие здесь строго соблюдали правила техники безопасности.

На четвертом курсе я попал на шахту имени Горбачева. Практику тут я проходил в качестве помощника начальника участка и здесь столкнулся с новыми пластами, с иной системой управления кровлей, со многими новейшими горными машинами.

Во время моего пребывания на шахте имени Горбачева здесь внедрялось металлическое крепление и подтяжные ледбедки системы А. В. Егорова. Мне пришлось вплотную заниматься этими механизмами.

Я часами простаивал в откаточном штреке, обучая молодых рабочих, как подавать вагонетки под лаву.

Три года назад, когда я только что перешел на второй курс, товарищи избрали меня в члены бюро комсомольского комитета. Я ведал выпуском стенных газет — курсовых и общетехникумских.

На третьем курсе меня вновь избрали в состав комитета ВЛКСМ. Теперь я уже был заместителем секретаря комитета. Кроме руководства стенной печатью, я проверял работу учебно-производственного сектора, проводил семинары агитаторов.

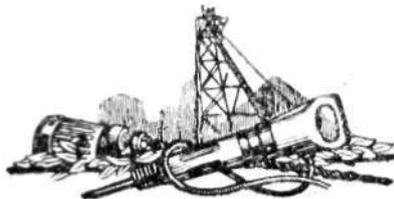
Общественная комсомольская работа заполняла все мое свободное время. Успехи коллектива стали моими успехами, я радовался за каждый красиво оформленный номер стенной газеты, за каждую победу наших волейболистов, за каждое удачное выступление нашей художественной самодеятельности.

В коллективе я многому научился. Здесь я нашел хороших друзей. Здесь я вступил в большевистскую партию.

За время пребывания в техникуме я изучил горное дело, узнал происхождение каменного угля, его свойства и характер залегания, познакомился с разными типами угольных шахт, практически изучил многие сложные машины и механизмы. Здесь в техникуме я нашел себя, сформировался как работник, как советский человек.

Я покидаю стены техникума с чувством глубокой благодарности моим воспитателям, всему коллективу педагогов. На душе у меня так легко и ясно! Впереди много большой работы, творческие искания, радость побед.

Я уверенно вступаю в жизнь. В ней найдется применение моим силам и способностям. Я постараюсь быть достойным сыном советского народа.

Василий Бодунов,
парторг ЦК ВКП(б) на
шахте № 33134

Шахта № 33/34 — одна из «старейших» в молодом Карагандинском бассейне. Ее подземные выработки простираются до пятнадцати километров. У нее сложные геологические условия: мы разрабатываем пять пластов, мощность которых совершенно различна; часто встречаются нарушения.

Я вспоминаю 1943 год. В ту пору значительная часть опытных шахтеров была на фронте. На смену пришли люди из далеких степных колхозов. Они никогда не видели шахты, подчас даже не имели представления, как добывают уголь. В забоях и у механизмов встали воспитанники школ фабрично-заводского обучения. Фронт находился от Караганды за многие тысячи километров, здесь не было слышно грохота пушек. Однако все горняки бассейна постоянно ощущали дыхание войны: радио, газеты, письма фронтовиков напоминали каждому шахтеру, что на западе идут ожесточенные сражения. Часто мы получали известия о боевых подвигах наших товарищей--карагандинцев. Так мы услышали имя Героя Советского Союза летчика Нуркена Абдирова. Он повторил бессмертный подвиг капитана Гастелло, направив горящий самолет на скопление танков врага. Другой наш земляк — бывший посадчик шахты имени Калинина — майор Ульянов, будучи тяжело раненым, не оставил поля боя и вместе со своим подразделением ворвался в освобожденный город. Но особенно прогремело в Караганде имя Мартбека Мамраева, нынешнего секретаря Ленинского районного комитета партии. Тов. Мамраев один из первых форсировал Днепр и в течение трех дней и трех ночей отбивал вместе со своим пулеметным расчетом непрерывные атаки фашистов.

Однажды, это было в 1943 году, на шахту пришло письмо от командира орудия Сидоренко. Бывший горный мастер, Сидоренко сообщал землякам о своих боевых делах. Письмо это заканчивалось так:

«Призываю весь коллектив шахты № 33/34, а особенно третий участок, на котором я работал, ответить тысячами тонн сверхпланового угля на победу Красной Армии».

Мы обсудили письмо Сидоренко на всех сменах. Шахтеры обещали приложить все силы, чтобы увеличить добычу. По инициативе коммунистов было принято решение: полугодовую программу выполнить к 17 июня, выдать до конца месяца сверх плана не 12 тысяч тонн угля, как предполагалось раньше, а 15 тысяч.

Началась упорная борьба за уголь. 14 июня шахта выдала первые тонны сверхплановой добычи. «Летучки», стенные газеты и боевые листки сообщали, что бригады навалоотбойщиков Никитина, Шишлова, Чернышева, Жаркова и Бермагомбетова первыми по шахте досрочно выполнили шестимесячный план.

С каждым днем нарастал производственный подъем среди горняков. Нам удалось выполнить полугодовую программу на день раньше своего обязательства, то-есть 16 июня.

Накануне второй годовщины Великой Отечественной войны агитатор-коммунист Кошелев сделал доклад на тему «Просчеты германского командования в «молниеносной» войне и задачи коллектива шахты». Горняки решили 22 июня достичь рекордной добычи.

На шахтном дворе появился призыв:

«22 июня дадим сверх плана 620 тонн угля».

Под призывом были помещены конкретные обязательства каждого участка.

День этот прошел в напряженной борьбе. Все участки выполнили свои обязательства. Бригада навалоотбойщиков, возглавляемая коммунистом Жакияновым, выполнила дневное задание на 215 процентов.

В нарядной состоялся митинг. Начальник шахты торжественно вручил бригадиру Жакиянову букет цветов.

Кончилось первое полугодие. На фронтовом счету шахты было уже более 18 тысяч тонн угля. Обязательство, которое брали на себя шахтеры в ответ на письмо фронтовика Сидоренко, оказалось значительно перевыполненным.

Вскоре из части, где служил наш земляк, пришло новое письмо. Старший лейтенант Примчук сообщал:

«Член вашего коллектива Иван Тимофеевич Сидоренко показал себя храбрым, мужественным и стойким младшим командиром. Расчет, которым он командует, уничтожил не одну сотню живой силы врага и разбил много его техники.

За защиту Сталинграда Иван Тимофеевич получил правительственные награды — медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда» и благодарность Верховного Главного командующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина».

Наша связь с фронтом укреплялась. От фронтовиков приходили новые письма. Бывший партийный организатор шахты Солонов, а также Уманьчук, Богач, Горбач и другие рассказывали шахтерам о своих боевых делах.

Тогда же у нас началось соревнование с фронтовиками. В письме в действующую армию навалоотбойщики бригады коммуниста Никитина дали слово танковому экипажу гвардии лейтенанта Остриева поддержать наступление советских войск тысячами тонн сверхпланового угля. Бригада навалоотбойщиков Шишлова такое же письмо послала зенитному расчету Якова Солопова.

Фронтовики в ответ на эти письма брали обязательства — больше уничтожать немецких фашистов и их техники и сообщали о своих боевых успехах. Так, зенитчики писали бригаде Шишлова, что за последнее время они сбили тридцать и подбили двадцать пять самолетов противника. Эти цифры появились на доске соревнования нашей шахты.

Через некоторое время пришло письмо от бывшего нашего парторга, гвардии капитана Загорайко.

«Дорогие товарищи и друзья! — писал он, — настала моя очередь написать вам некоторые подробности о боевых действиях нашей части.

На нашем счету уже значится 37 уничтоженных немецких танков, из них 13 — «тигры». Кроме того, мы уничтожили несколько десятков артиллерийских батарей, сотни автомашин и тысячи солдат противника.

Недавно в населенный пункт, занятый немцами, смело вошел гвардии лейтенант Базилевский. Решительными действиями он сжег два танка противника, уничтожил две пулеметные точки, раздавил гусеницами своего танка две пушки и «прутюжил» окопы.

Неравный бой с танками противника выдержал гвардии лейтенант Коваж. И все же он вышел победителем: сжег четыре немецких танка и подбил восемь автомашин с пехотой.

В горячей схватке с гитлеровскими «тиграми» лейтенант Чумакадзе уничтожил четыре немецких танка и подавил минометную батарею. Тов. Чумакадзе был ранен, но пока контратака противника не была отбита, не оставил поля боя».

На шахтной доске почета появились новые имена соревнующихся с горняками фронтовиков и цифры их побед. Шахтеры старались быть достойными своих фронтовых друзей.

Больших производственных успехов тогда достигла бригада навалоотбойщиков комсомольца Ивана Кравченко. В течение ряда месяцев она удерживала первенство в социалистическом соревновании.

Героев шахты встречали с почетом. К моменту подъема на-гора стахановцев, достигших наилучших успехов, в шахтном дворе и нарядной уже пестрели лозунги и «молнии», в которых сообщалось о количестве добытого передовиками угля, проценте выполнения норм, об основных методах труда. В столовой для передовиков отводился специальный стол, готовился улучшенный обед. Играл оркестр.

На шахте нехватало рабочих рук. Партийное бюро решило организовать выходы на навалоотбойку рабочих, служащих и домохозяек. Люди шахты — работники самых различных горняцких профессий — горячо откликнулись на призыв партийной организации.

Среди добровольцев, решивших спуститься в шахту, был электрослесарь комсомолец Николай Речинский. Вместе со своим товарищем Иваном Поповым он тщательно проверил все механизмы в лаве. К началу смены были подготовлены два забоя.

В выходной день Николай Речинокий опустил в лаву. Пока он выбирал уголь в первом и втором забоях, шахтеры успели подготовить третий забой. Речинский выгрузил за смену семь забоев и добыл 82 тонны. Он заработал более 600 рублей и полностью перечислил их на строительство танковой колонны.

Выработка Речинского превышала сменное задание целой бригады.

Когда Николай Речинский поднялся на-гора, на шахтном дворе состоялся митинг, посвященный трудовому успеху комсомольца-патриота.

— Вот пример, достойный подражания, — говорили выступавшие, — вот какой должна быть помощь фронту!

По примеру Н. Речинского через несколько дней бригадир навалоотбойщиков Николай Шевелев добыл 85 тонн угля. Затем в лаву спустился электрослесарь Иван Попов. Он добыл 88 тонн. От мужчин старались не отставать женщины. Таня Устинова перевыполнила свою норму почти в четыре раза, выдав 35 тонн.

Все шахтеры работали с большим воодушевлением; уголь шел в фонд Главного Командования.

О славных делах угольщиков шахты № 33/34 заговорила вся Караганда. Известие о наших трудовых победах докатилось и до передовой линии фронта. Однажды в комсомоль-

ский комитет шахты принесли письмо от моряков-комсомольцев одного из черноморских кораблей. Моряки писали:

«Сегодня по радио мы узнали, что вы, готовя достойную встречу XXVI годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота, по-фронтовому боретесь за перевыполнение производственного плана. Мы, моряки-гвардейцы, приветствуем вас и благодарим за вашу работу».

В своем письме моряки-комсомолыцы поделились с шахтерами боевыми успехами своих лучших товарищей.

«Дорогие гвардейцы! — отвечали на это письмо наши шахтеры. — Имена ваших лучших товарищей стали известны всему коллективу нашей шахты. Их фамилии мы занесли на Доску почета рядом с именами лучших молодых стахановцев: навалотбойщика комсомольца Ивана Кравченко, плитовой — комсомолки Марии Шаповаловой, электрослесарей комсомольцев Николая Речинского и Ивана Попова».

Через некоторое время от моряков пришел ответ на наше письмо. Его прочли на всех нарядах, во всех общежитиях, на собрании домохозяек.

В этом письме говорилось:

«С огромной радостью встретили комсомолыцы и весь личный состав ваше письмо, — писали моряки. — Мы гордимся честью, оказанной нашим краснофлотцам-орденоносцам, имена которых красуются теперь у вас на Доске почета вместе с именами ваших знатных комсомольцев и молодых шахтеров. За это — морское гвардейское спасибо!»

Мы рады, что в предмайском социалистическом соревновании вы успешно выполняете свои обязательства. Список ваших отличников, указанных в письме, мы поместили на Доску почета нашей части, где вписаны славные, бессмертные имена Героев Советского Союза — Воробьева, Пьянзина и Липовенко. И впредь фамилии ваших лучших отличников, по представлению вашей партийной и комсомольской организации, мы будем вносить в описок наших героев».

Победу над фашистской Германией люди шахты ознаменовали выдающимися трудовыми успехами. На протяжении четырех лет мы непрерывно повышали добычу и в 1945 году превысили суточную довоенную производительность шахты на 655 тонн.

Таких успехов шахта достигла потому, что у нас широко было развернуто социалистическое соревнование, потому что партийная организация воодушевляла на трудовые подвиги всех шахтеров и уверенно вела их за собой.

Коммунисты на участках — от рядового навалотбойщи-

ка до командира производства — были вожаками своего коллектива, организаторами его борьбы за уголь. Все без исключения участки и бригады, возглавляемые коммунистами, досрочно завершили свои полугодовые и годовые нормы.

Годы послевоенной пятилетки стали на шахте годами еще более высокой трудовой активности горняков. По отношению к 1940 году мы выполнили план угледобычи в 1946 году на 136 процентов, в 1947 году — на 133,5 и в 1948 году — на 144 процента.

Уверенно, без рывков работает шахта № 33/34 и сейчас. План свой она из месяца в месяц перевыполняет. Здесь выросли замечательные новаторы производства, передовики-коммунисты Герой Социалистического Труда проходчик Петр Филимонович Акулов, бригадир навалоотбойщиков партгруппорг Иван Трофимович Кравченко, начальники участков Яков Андреевич Хацько, Антон Владиславович Понятовский.

Имя Петра Акулова широко известно за пределами Караганды. Он положил начало скоростным методам проходки подготовительных выработок.

Раньше в проходческих бригадах существовало строгое разделение труда: крепильщик только крепил, забойщик только отбивал уголь, вагонщик только подвозил и отвозил вагоны. Акулов же создал комплексную проходческую бригаду. Новая организация труда сократила простои, уплотнила рабочий день. Бригада Акулова перевыполняет задания в два-три раза.

Одним из наиболее уважаемых людей на шахте является Яков Андреевич Хацько. Это — опытный шахтер-донбассовец, работающий в угольной промышленности более тридцати лет.

Яков Андреевич, как и подобает коммунисту, занимает авангардную роль на производстве. По примеру Петра Акулова он создал комплексные бригады в очистной лаве.

Инициативу Хацько в создании в очистном забое комплексной бригады горячо поддержала первичная партийная организация. Партгруппорг участка бригадир навалоотбойщиков Иван Трофимович Кравченко обратился в партбюро шахты с предложением провести объединенное собрание партийных и комсомольских групп эксплуатационного участка и участка внутришахтного транспорта: успех работы в лаве зависел во многом от порожняка. Мы помогли партгруппе в этом важном деле.

Между транспортниками и эксплуатационниками развернулось соревнование. Транспортники старались дать участку

Хацько как можно больше порожняка, а рабочие лавы прилагали все усилия к тому, чтобы вагонетки под лавами не простаивали.

В 1948 году к Дню шахтера Яков Андреевич Хацько был удостоен высокой правительственной награды — ордена Ленина. Шахтер-коммунист делом оправдывает высокую награду — участок, которым он руководит, годовую программу выполнил на 110 процентов и поныне остается одним из передовых на шахте.

Одним из лучших является также участок Антона Понятовского. Все его шахтеры систематически перевыполняют нормы выработки. Коммунисты являются зачинателями всего передового, нового на участке. Пятнадцать агитаторов систематически ведут здесь агитационно-массовую работу.

Когда участок Хацько перешел на работу методом комплексных бригад, партийная группа участка Понятовского заинтересовалась новой организацией труда. Коммунисты (и прежде всего начальник участка Понятовский) изучили построение комплексных бригад у Хацько и, когда всем стала ясна выгодность этого мероприятия, поставили перед администрацией вопрос о введении комплексных бригад и у них.

Вскоре на участке Понятовского увеличилось число подготовленных за смену рабочих мест. Если раньше смене было достаточно сорока погонных метров подрубки лавы, то теперь эта цифра увеличилась до пятидесяти.

Партбюро периодически проводит на шахте рабочие производственные конференции. Они подводят итоги работы наших шахтеров.

На одной из таких конференций начальник участка Понятовский, рассказав о работе и достижениях своего коллектива, дал слово от лица участка добиться новых успехов в труде. Он взял обязательство выдать в 1949 году сверх плана 11 тысяч тонн угля и вызвал на соревнование участок Хацько.

Отвечая Понятовскому, Хацько принял его вызов и обязался выполнить годовой план досрочно — к 15 ноября 1949 года, выдать сверх плана 12 тысяч тонн угля!

Коллективы обоих участков, возглавляемые коммунистами, ревниво следят за успехами друг друга, соревнуясь между собой, добиваются новых достижений в своей работе.

В феврале участок Понятовского выполнил план угледобычи на 131 процент, участок Хацько — на 132,5 процента; в марте участок Хацько добыл угля на 7 процентов больше Понятовского и при этом снизил себестоимость тонны угля более чем на 5 процентов.

Ознаменовывая Первое мая, рабочие участка Хацько выполнили за четыре месяца пятимесячную программу и выдали на-гора сверх плана более девяти тысяч тонн угля.

Так живет и борется за уголь наша партийная организация. Воспитывая массы и учась у масс, показывая личный пример беспартийным в труде, коммунисты шахты ведут свой коллектив горняков к новым достижениям в социалистическом труде.

Абдугали Аринов,
депутат Кировского райсовета
г. Караганды, начальник участка
шахты № 3 имени С. М. Кирова

Белобородые казахские акыны сохранили нам предание о начале Караганды. Сто лет назад юноша Апак Байтанов нашел в степи каменный уголь. Эта весть быстро разлетелась по соседним кочевым аулам. Богатые и хитрые баи решили продать месторождение русским купцам.

Но кому принадлежало урочище Караганда? Кто имел право назвать своей собственностью эти волнистые сопки, поросшие караганом, этот уголь, что пролежал нетронутым миллионы лет?

На выжженных пастбищах с незапамятных времен паслись стада двух казахских родов. Один из них назывался Сармантай, другой — Мурат. Сюда же со своими многотысячными табунами перекочевал из Каркалинских степей богатый и своевольный бай Утепов. Три рода враждовали между собой, доказывая свое право на владение «черным камнем».

Однажды у сопки Ак-Шоки съехались джигиты и горячо заспорили, кому принадлежит скрытое в земле богатство. Дело могло окончиться жаркой схваткой. Но тут старейшины — «аксакалы» — вмешались в спор и порешили: выделить по старинному казахскому обычаю по одному батыру от каждого рода. Кто победит — та сторона и будет права. Бай Утепов отказался принимать участие в поединке.

И вот сошлись на холме два вооруженных юноши — Досымбек и Отарбай. Ярko вспыхнули на солнце обнаженные мечи. Сталь ударила о сталь.

Победителем в поединке оказался ловкий и сильный Досымбек — из рода Мурат: он убил ударом в грудь юношу

Отарбая. Старейшины провозгласили Муратов единственными владельцами этих мест. Но бай Утепов не согласился с решением народа. Он оседлал быстроходных коней и, не теряя времени, поскакал в Омск: там находилось областное управление сибирских киргизов.

Хитрый и подлый бай дал царским чиновникам взятку. Приказные заскрипели гусиными перьями. Вскоре был составлен акт, согласно которому русский купчина из Петропавловска — Ушаков приобрел у бая Утепова в вечное пользование урочище Караганду «пространством в десять верст в длину и десять верст в ширину со всеми ее ископаемыми металлами и минералами, как в недрах земли, так и на поверхности» за... 250 рублей!..

Предание рассказывает, что победитель в поединке Досымбек сокрушенно обращался к своим друзьям из рода Мурат:

— Зачем я победил Отарбая? Зачем мы все спорили и хлопотали?..

Купец Ушаков перепродал Караганду иностранцам. Сперва месторождением владел француз Карно, после — англичанин Джим Герберт. Великая Октябрьская социалистическая революция вышвырнула из пределов нашей Родины господ капиталистов — отечественных и заграничных. Над Карагандой взвилось знамя родной советской власти.

Я приехал в Караганду в 1932 году. Новый город тогда еще и не начинали строить. Даже наш теперешний Промышленный участок представлял пустынные, поросшие караганом сопки. Работала только одна шахта — № 1. Рабочие жили в землянках и юртах.

Караганда росла и хорошела на моих глазах. Вся страна строила третью всесоюзную кочегарку. Сюда эшелон за эшелонам шло оборудование, ехали рабочие. Братскую помощь оказал нам Донецкий бассейн: он прислал четыреста высококвалифицированных шахтеров, техников и инженеров.

Через год после моего приезда в Караганду бассейн получил электрический ток. С этого времени на шахтах стали применять врубовые машины, электролебедки, мощные вентиляторы.

Прошел еще один год. В семи километрах от нашей шахты был заложен Новый город. Трудно поверить, что летом 1949 года ему исполняется только 15 лет!

Город рос стремительно быстро: по переписи 1939 года в нем уже проживало около двухсот тысяч человек. Эти люди работали на нескольких десятках шахт Караганды. Здесь было много русских, украинцев, казахов. Особенно знамена-

тельным был рост квалифицированных рабочих кадров из коренного казахского населения. Караганда в полном смысле слова превратилась в кузницу национальных кадров Казахстана.

После окончания Великой Отечественной войны строительство в Новом городе развернулось еще шире. Более чем в два раза увеличилась площадь городских земель. Вместо трех теперь у нас уже пять городских районов. Поселок Самаркандский превратился в крупный промышленный город Темир-Тау. Это—детище послевоенной сталинской пятилетки, центр черной металлургии Казахстана.

На планах Караганды за последнее время появились новые населенные пункты. В них живут многие тысячи шахтеров. Это — города Сарань и Май-Кудук, поселки углерезов и другие.

Население Караганды почти удвоилось. Особенно быстро растет Новый город.

Город наш очень красив. Еще издали видны его высокие украшенные колоннами дома, его сады, бульвары, большое искусственное озеро. Улицы в Новом городе широки, просторны. Радуют глаз выкрашенные в светлые тона здания.

День и ночь работают на лесах новостроек мощные подъемные краны, экскаваторы роют траншеи для водопроводных и канализационных магистралей. На улице слышен грохот бульдозеров и катков: они прокладывают новые улицы, дороги, шоссе. В этом году будет заложена новая асфальтовая магистраль — она соединит Новый и Старый города. Кроме того, между Новым городом, углерезами и Саранью прокладывается шоссе дорога. Скоро вступит в строй первая очередь карагандинского трамвая.

В планах строительства на 1949 год главное место отведено сооружению жилых зданий. В Новом городе уже строится семь двухэтажных и тринадцать трехэтажных домов, в Май-Кудуке будет введено в строй двадцать тысяч квадратных метров жилой площади, в Сарани — пятнадцать тысяч.

Значительно расширится сеть советской торговли. Будет открыто десять специализированных и 15 продуктовых и промтоварных магазинов. Строятся новые детские ясли, заканчивается строительство четырех средних школ. Это будут самые красивые, светлые и просторные здания в городе.

Нынешний Новый город — только незначительная часть будущего областного центра. Его главные площади и магистрали переместятся на юго-запад, в сторону углерезов. Климат в Караганде после создания мощной полосы лесонасаждений станет мягче, ровней. Любовно выращенные сады,

парки и бульвары сделают нестрашными зимние бураны и летние суховеи.

В будущем центре города на высоком и ровном плато разместятся здания областных партийных и советских организаций и учреждений, высшие учебные заведения и техникумы, научно-исследовательские институты, Дворец культуры угольщиков, два театра на тысячу двести мест каждый, музей, огромный водный бассейн, Дворец пионеров, библиотеки, стадион, цирк, многочисленные и разнообразные магазины.

В Караганде будут размещены крупнейшие научно-исследовательские учреждения. Филиал Академии наук Казахской ССР займет одно из лучших зданий. Здесь же будет находиться филиал Всесоюзного института угольной промышленности и еще четыре научно-исследовательских учреждения.

Перед молодежью Караганды открываются необозримые горизонты. В Караганде в ближайшее время будет семь высших учебных заведений — горный институт, медицинский, индустриальный, сельскохозяйственный и другие.

Будет несколько техникумов. Они подготовят новых строителей, актеров, учителей, архитекторов, музыкантов. Каждый юноша или девушка смогут приобрести себе любую профессию в родном городе.

Будущее нашего города прекрасно. Караганда превратится в город-сад, в город коммунистического завтра.

Особое внимание уделяется детям. При Дворце пионеров, в школах при каждом большом жилом здании мы построим спортивные площадки.

Трамвай, автобус и электрическая железная дорога соединят Новый город со Старым.

Просторная, чистая и холодная вода из Чурубай-Нуринаского водохранилища пойдет по трубам в квартиры карагандинцев.

Вырастут и изменят свое лицо окрестные города — Майкудук и Сарань. Особенно красивым будет жемчужина Караганды — город Чурубай-Нурина. На планах будущего города можно видеть контуры площадей и магистралей, зеленых скверов.

Так ярко, красочно расцветает молодость моего города, моего бассейна.

Вместе со всем советским народом шахтеры Караганды, руководимые славной большевистской партией, строят светлое здание коммунизма.

г. Караганда, 1949 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Василий Шибаев	Наша Караганда	3
2.	Тусуп Кузембаев	Вчера и сегодня	12
3.	Анна Меркулова	Караганда—Донбасс	19
4.	Семен Макаров	Подземные танки	25
5.	Башир Нурмагомбетов	На горном комбайне	34
6.	Леонид Егоров	Рождение новой машины	38
7.	Иван Касымов	На участке молодежи	41
8.	Карп Ковтун	На самом мощном пласте Караганды	44
9.	Биахмет Ташипов	Соревнование на электровозах	47
10.	Иван Бендин	Не останавливаться на до- стигнутом	50
11.	Дмитрий Кожин	Уголь идет на-гора	53
12.	Файзулла Сергазин	Открытым способом	57
г3.	Иван Тьряткин	К новым высотам техники	64
14.	Ж. Аманбаев	Вступаю в жизнь	67
15.	Василий Бодунов	Партия ведет	70
46.	Абдугали Аринов	Молодость Караганды	78

Запись и литературная обработка *В. В. Саблина*

Рецензент *Н. Ф. Левин*

Редактор *В. М. Прокурин*

Техред. *З. А. Болдырева*

А-06680   Сдано в набор 18/VII 1949 г. Подп. к печати 2/VIII 1949 г.

Печати, листов 5,25.   Учетно-издат. листов 4,75.   Формат 60x92¹/16

Тьпогр. знаков в 1 печ. л. 37000.   Тираж 5000 экз.   Цена 3 р. 75 к.

Зак. 1193

2-я типография Углетехиздата Мин. угольной промышленности СССР
Москва. Давыдовский пер., 4.

Цена 3 р. 75 к.

Государственное научно-техническое издательство угольной литературы
У Г Л Е Т Е Х И З Д А Т
Министерства угольной промышленности СССР
Москва, Давыдовский пер., 4.